

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/635
17 October 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Сорок четвертая сессия
Пункт 12 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад, подготовленный в соответствии с пунктом 9 резолюции 1989/62 Комиссии по правам человека от 8 марта 1989 года профессором Фернандо Волио Хименесом (Коста-Рика) - Специальным докладчиком, на которого возложена задача изучения положения в области прав человека в Чили.

ПриложениеДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 8	3
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	9 - 15	4
III. ОТВЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА СООБЩЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРИВЕДЕННЫЕ В ПРЕДЫДУЩИХ ДОКЛАДАХ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	16 - 101	6
IV. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКЦИИ, О КОТОРЫХ СООБЩАЛО ПРАВИТЕЛЬСТВО	102 - 103	26
V. СООБЩЕНИЯ О НОВЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	104 - 106	27
VI. ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ...	107 - 109	44
VII. ЗАКЛЮЧЕНИЯ	110 - 134	45
VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ	135 - 152	48

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Вопрос о положении в области прав человека в Чили рассматривается Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей с 1974 года. Со своей стороны этим вопросом занимаются также Экономический и Социальный Совет и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

2. В соответствии с резолюцией 11 (XXXV) от 6 марта 1979 года Комиссия по правам человека назначила Специального докладчика для изучения положения в области прав человека в Чили. Позже в своей резолюции 21 (XXXVI) от 29 февраля 1980 года Комиссия просила Специального докладчика освещать в его докладах также проблему лиц, пропавших без вести в Чили.

3. Функции специальных докладчиков по этому вопросу выполняли (в порядке перечисления) судья Абдулае Диейе (Сенегал), судья Раджсумер Лалла (Маврикий), а в настоящее время эту должность занимает профессор Фернандо Волио Хименес (Коста-Рика), который приступил к исполнению своих обязанностей 1 февраля 1985 года.

4. На своей сорок третьей сессии Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Специального докладчика, приняла резолюцию 43/158 от 8 декабря 1988 года, озаглавленную "Положение в области прав человека и основных свобод в Чили". В пункте 10 указанной резолюции Генеральная Ассамблея:

"предлагает Комиссии по правам человека рассмотреть на своей сорок пятой сессии в качестве вопроса первостепенной важности положение в области прав человека в Чили с учетом доклада Специального докладчика и имеющейся в ее распоряжении соответствующей информации, а также изучить необходимые меры для восстановления прав человека в этой стране, включая продление мандата Специального докладчика, и представить Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии доклад по этому вопросу".

5. Со своей стороны Комиссия по правам человека на своей сорок пятой сессии рассмотрела восьмой доклад Специального докладчика (E/CN.4/1989/7) о положении в области прав человека в Чили. Изучив упомянутый доклад, Комиссия приняла резолюцию 1989/62 от 8 марта 1989 года. В пункте 9 указанной резолюции Комиссия

"постановляет продлить срок полномочий Специального докладчика еще на один год и просить его представить доклад о положении в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии и Комиссии по правам человека на ее сорок шестой сессии".

Кроме того, Комиссия

"постановляет рассмотреть на своей сорок шестой сессии в качестве вопроса первостепенной важности вопрос о положении в области прав человека в Чили и принять решение о том, каким образом следует рассматривать данный пункт повестки дня с учетом изменений данного положения".

6. В свою очередь Экономический и Социальный Совет одобрил резолюцию 1989/62 Комиссии в своем решении 1989/147 от 24 мая 1989 года.

7. Во исполнение приведенных выше резолюций Специальный докладчик имеет честь настоящим представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее сорок четвертой сессии своей предварительный доклад о развитии положения в области прав человека в Чили в 1989 году, который является восьмым докладом профессора Волио Хименеса. На этот раз он располагал соответствующей информацией, полученной от правительства Чили, а также от других заинтересованных сторон, которые предоставили в его распоряжение показания свидетелей и документы, относящиеся к данному вопросу. Полученная информация была проанализирована с учетом норм, содержащихся в международных договорах, ратифицированных Чили, а также других общепризнанных норм международного права, касающихся прав человека.

8. Период, рассматриваемый в настоящем докладе, охватывает главным образом первую половину 1989 года (с января по июнь включительно). Тем не менее в исключительных случаях учитывалась также информация, касающаяся событий, которые произошли как до, так и после указанного периода. Кроме того, в раздел V настоящего доклада Специальный докладчик включил сообщения о предполагаемых нарушениях прав человека с октября по декабрь 1988 года, т.е. после его четвертого визита в Чили (2-10 октября 1988 года), если эта информация не была учтена при подготовке его предыдущего доклада, представленного Комиссии по правам человека на ее сорок пятой сессии (E/CN.4/1989/7).

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

9. В письме от 31 марта 1989 года Специальный докладчик сообщил заместителю Генерального секретаря по правам человека о том, что в связи с ухудшением состояния здоровья он, к сожалению, не может согласиться на новое продление почетного мандата, который возложен на него Комиссией с января 1985 года. Он добавил: "За эти четыре года трудности и огорчения, не имеющие отношения к моей работе, с лихвой покрывались огромным и ни с чем не сравнимым духовным удовлетворением, которое мне приносил каждый успех чилийцев в достижении их благородной цели создания представительного политического режима, демократический характер которого обеспечил бы должную правовую защиту неотъемлемых прав каждого человека". Таким образом он просил довести до сведения Комиссии по правам человека его решение отказаться от должности Специального докладчика.

10. 20 апреля 1989 года заместитель Генерального секретаря по правам человека направил Специальному докладчику письмо, в котором просил его пересмотреть это решение, учитывая его опыт в чилийском вопросе, накопленный за последние четыре года. В письме от 4 мая 1989 года Специальный докладчик ответил, что его состояние здоровья, к сожалению, не позволяет ему изменить своего решения отказаться от функций, возложенных на него Комиссией по правам человека.

11. Таким образом, 10 мая 1989 года Центр по правам человека сообщил о решении Специального докладчика как Председателю Комиссии по правам человека на ее сорок пятой сессии, так и Постоянному представителю Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Должностные лица Комиссии также были должным образом информированы.

12. Впоследствии Председатель Комиссии по правам человека на ее сорок пятой сессии 22 июня 1989 года направил профессору Волио письмо, в котором еще раз призывал его пересмотреть свое решение, чтобы он продолжил выполнять свои функции Специального докладчика во имя защиты прав человека. И наконец 3 июля 1989 года профессор Волио дал согласие Председателю Комиссии по правам человека вновь взять на себя эти функции в связи с несомненным улучшением состояния здоровья. Он также выразил "надежду быть полезным чилийцам и всеобщему делу защиты прав человека". Это решение было доведено до сведения правительства Чили в вербальной ноте и сообщено всем другим заинтересованным сторонам в сообщении для прессы HR/2397 от 20 июля 1989 года.

13. Со своей стороны министр иностранных дел Чили в письме от 2 мая 1989 года на имя Генерального секретаря сообщил, что его правительство, узнав о решении Специального докладчика отказаться от продления его мандата по состоянию здоровья, заявило, что оно "не примет какой-либо специальной процедуры для изучения положения в области прав человека в Чили", поскольку "опыт показал, что для Чили сотрудничество в рамках такой процедуры бесполезно и не дает желаемых результатов". Министр заявил, что содействие его правительства "не было по достоинству оценено учреждениями Организации Объединенных Наций, которым поручено наблюдать за положением в области прав человека", поскольку они продолжали придерживаться "дискриминационного, избирательного и несправедливого подхода, который противоречит не только докладам Специального докладчика, но и реальной действительности развития в стране". Тем не менее министр заявил также, что правительство его страны "будет по-прежнему способствовать прогрессивному процессу принятия внутренних мер для укрепления защиты прав человека" и что "из уважения к Генеральному секретарю ... оно будет информировать его о ходе событий в этом вопросе".

14. Учитывая письмо профессора Волио от 3 июля 1989 года, в котором он сообщает о своем решении возобновить свою деятельность в качестве Специального докладчика ввиду несомненного улучшения здоровья, 20 июля 1989 года Постоянное представительство Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Центру по правам человека вербальную ноту № 271, в которой подтвердило решение своего правительства "не сотрудничать в рамках какой-либо специальной процедуры", указав на окончательный характер такого решения.

15. 11 сентября 1989 года Специальный докладчик со своей стороны направил министру иностранных дел Чили письмо, заявив о своем желании возобновить с правительством этой страны деловые отношения, которые связывали их в предыдущие годы. Он добавил, что эти отношения носили весьма конструктивный характер как для правительства, так и для Организации Объединенных Наций и Специального докладчика, поскольку, как он в свое время отмечал в своих докладах, налицо постоянное и прогрессивное улучшение положения в области прав человека в Чили с того времени, когда в феврале 1985 года он впервые занял должность Специального докладчика. В этой связи он выразил в заключение надежду, что правительство Чили сможет изыскать возможности вновь оказывать содействие Специальному докладчику в осуществлении им его функций. В упомянутом письме Специальный докладчик заявил также, что он надеется вновь получить согласие правительства Чили на посещение этой страны в рамках его мандата в соответствии с теми же процедурами, которые были установлены в ходе его предыдущих четырех официальных визитов. Специальный докладчик пока не получил ответа на свое письмо.

III. ОТВЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА СООБЩЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРИВЕДЕННЫЕ В ПРЕДЫДУЩИХ ДОКЛАДАХ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

16. В ходе своего четвертого визита в Чили (октябрь 1988 года) Специальный докладчик лично получил от генеральных директоров корпуса карабинеров, сыскной полиции и Национального информационного центра результаты исследований в целях установления подлинности сообщений о нарушениях прав человека, приведенных в разделе III (стр. 8-32) доклада о положении в области прав человека в Чили (A/43/624), представленного Специальным докладчиком Генеральной Ассамблее 14 октября 1988 года. Эти сообщения ранее были в письменном виде доведены до сведения правительства в меморандуме от 2 сентября 1988 года.

17. В связи с тем, что не было возможности включить в упомянутый доклад анализ ответов генеральных директоров служб безопасности на полученные сообщения, Специальный докладчик включил в добавление к упомянутому докладу послание министра иностранных дел от 7 октября 1988 года, в котором в краткой форме приводились сведения, которые он лично получил от указанных генеральных директоров (см. A/43/624, добавление I).

18. Сейчас мы представляем более подробный анализ материалов, полученных в Чили от различных руководителей полиции и службы безопасности. Указанному анализу предшествует краткое изложение сообщений, содержащихся в докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблее (A/43/624). Нумерация каждого дела соответствует той, которая была принята в предыдущем докладе, где буква А означает право на жизнь, В - право на физическую и моральную неприкосновенность, С - право на свободу, D - право на безопасность, E - право на надлежащее судопроизводство и процессуальные гарантии, F - право на свободу слова и информации и G - право на въезд в страну и выезд из нее.

A.2 Альберто Рекарето Гальярдо Пачеко, Каталина Эстер Гальярдо Морено, Роберто Гальярдо Морено и Моника дель Кармен Пачеко Санчес. Как сообщается, в ноябре 1975 года эти лица были задержаны сыскной полицией и вскоре после этого убиты. Сыскная полиция и ДИНА сообщили тогда, что упомянутые выше лица были "экстремистами" и погибли в ходе столкновения с силами охраны порядка. Заявительница, родственница погибших, утверждает, что версия столкновения не соответствует истине, поскольку погибшие находились в заключении.

19. По изложенным фактам представитель сыскной полиции сообщил Специальному докладчику, что погибшие были членами "Левого революционного движения" (МИР); они не разыскивались и не арестовывались сотрудниками сыскной полиции, и ее агенты не принимали участия в вооруженном столкновении, в ходе которого погибли эти лица. Национальный информационный центр, который пришел на смену ДИНА, в подтверждение сообщения сыскной полиции информировал Специального докладчика о том, что погибшие принадлежали к "Комитету сопротивления № 21" "Левого революционного движения" и что одна из потерпевших погибла 17 ноября 1975 года во время нападения на военный объект на улице Био-Био, а трое остальных - спустя два дня в столкновении на возвышенности в районе пересечения дорог в Майпу.

А.3 Роберто Эльесер Вальдебенито Вера. Погиб 10 марта 1988 года во время обстрела карабинерами мирной манифестации по случаю Международного женского дня. Виновные не оказали раненому никакой помощи.

20. Представитель корпуса карабинеров сообщает, что в ходе предварительного административного разбирательства было установлено, что сотрудники корпуса принимали участие в описанных событиях и превысили свои полномочия, защищаясь от нападения, которому они подверглись. Он сообщает, что виновные наказаны в административном порядке и против них возбуждено дело в военном суде. Суд пока не вынес своего решения.

А.4. Франсиско Вильялон Перес, Клаудио Паредес Тапиа и Нельсон Гарридо Кабрера. Эти молодые студенты погибли в январе 1988 года от взрыва, произошедшего в одном из зданий в Вилья-Порталес, Сантьяго. Как сообщают заявители, имеются некоторые обстоятельства, которые позволяют считать, что речь идет об убийстве, а не о несчастном случае.

21. Как указывалось в материалах, направленных 8 апреля 1988 года чилийской сыскной полицией в 25-й уголовный суд Сантьяго, ей не удалось выявить лиц, на которых могло бы пасть подозрение, или установить ответственность третьих лиц. В упомянутых материалах не содержится, однако, заключения о том, что произошел несчастный случай и указанные лица погибли от неосторожного обращения с их собственным взрывным устройством, как указало министерство иностранных дел Чили в сообщении, направленном Специальному докладчику (см. А/43/624, добавление I).

А.5 Мартин Алехандро Оярсе Гуарда. Погиб в результате огнестрельного ранения, предположительно полученного им во время бегства от карабинеров, которые задержали его и втащили в свой фургон.

22. По сообщению корпуса карабинеров Чили, раненый Оярсе Гуарда был найден на улице, полицейские оказали ему помощь и на машине доставили в медпункт. В сообщении также говорится, что на месте происшествия не было других гражданских лиц, как заявляют родственники погибшего, и никто его не преследовал.

В.6 Энрикета Яо Морено. Потерпевшая утверждает, что сотрудники сыскной полиции произвели в ее доме обыск, не предъявив при этом какого-либо ордера, выданного компетентным органом, и жестоко обращались с ней во время допроса.

23. В докладной записке от 6 августа 1987 года (исходящий № 580) бригада сыскной полиции по расследованию разбойных нападений информировала 2-й военный суд Сантьяго, что Яо Морено была задержана на основании внесудебного признания арестованного Хосе Франсиско Сильва Идальго. Арестованный, предположительно являющийся членом "Патриотического фронта имени Мануэля Родригеса", участвовал в совершении многочисленных преступлений и использовал некую Энрикету в качестве "почтового ящика". Во внесудебном признании сыскной полиции Яо Морено призналась в "коммунистических симпатиях" и в том, что найденная в ее квартире "подрывная литература" принадлежит ей, однако заявила, что ее не использовали для связи между членами "Патриотического фронта имени Мануэля Родригеса". Сыскная полиция со своей стороны заявила, что Яо Морено была задержана на основании специального декрета № 6281 от 3 августа 1987 года.

В.7 Орасио Диас Трухильо. Заявляет, что его задержали на улице вооруженные лица в штатском, которые затем подвергли его пыткам.

24. Сыскная полиция сообщает, что задержанного ей передали сотрудники Национального информационного центра, которые арестовали его на основании ордера специальной военной прокуратуры. Эта прокуратура дала санкцию на его арест для расследования дела о его участии в похищении подполковника Карреньо. Согласно информации, полученной от сыскной полиции, Диас Трухильо был доставлен в ее распоряжение 9 декабря 1987 года в 22 ч. 45 м. Доктор Педро Леон Р., осматривавший задержанного на следующий день в 01 ч. 15 м., констатировал отсутствие каких-либо телесных повреждений. Однако доктор Хуан Ритс Перес, который осмотрел задержанного в 21 ч. 20 м. в тот же день, определил наличие телесных повреждений (круглые кровоподтеки диаметром 1 см) на обеих руках.

В.8 Сесилия де лас Мерседес Сид Эспина. Заявляет, что ее вместе с братом арестовали, после чего пытали в течение двух с половиной дней.

25. Сыскная полиция сообщает, что Сид Эспина, которая занесена в картотеку как "экстремистка", была задержана вместе с другими тремя лицами в связи с нарушением законов № 17798 и 18314. Кроме того, полиция сообщает, что задержанная является членом "Патриотического фронта имени Мануэля Родригеса" и вместе с другими задержанными участвовала в совершении ряда противоправных деяний. Сыскная полиция добавляет, что доказательством этого является изъятое оружие и "подрывная литература". Во внесудебном признании сотрудникам сыскной полиции потерпевшая признала, что она является членом "Милиции Родригеса", принимала участие в различных пропагандистских политических акциях и хранила дома оружие.

В.10 Мигель Сильва Акунья и Патрисио Орос Гальярдо. Заявляют, что они были задержаны у себя на работе сотрудниками сыскной полиции. Далее, как заявляют потерпевшие, их содержали под стражей в одном из отделений полиции и во время допросов пытали электрическим током.

26. Сыскная полиция признает факт задержания, которое было произведено во исполнение постановления о производстве расследования, выданного 16-м уголовным судом Сантьяго (дело № 24757-D), и сообщает, что после того, как задержанные дали показания, в которых отрицали свое участие в ограблении аптеки "Аумада", они в тот же день были отпущены на свободу.

В.11 Виржиния Йоланда Муньос Матаморос. Заявила, что ее похитили, незаконно арестовали и подвергли пыткам вооруженные лица в штатском, которые незаконно ворвались в ее квартиру. Она заявляет, что во время пребывания под стражей ей угрожали, били и заставили подписать заявление, которое она не имела возможности прочесть.

27. Сыскная полиция Чили заявляет, что ее арестовали сотрудники Национального информационного центра на основании специального декрета № 6.638 министерства внутренних дел и что в ее квартире были обнаружены "пистолет системы "Браунинг", граната "М-9" бразильского производства, детонирующий шнур и бикфордов шнур".

В.12 Эрнесто Херия Салинас. Заявляет, что его вместе с братом арестовали сотрудники корпуса карабинеров, которые обыскивали микроавтобус, и что в нарушение закона в его квартире была взломана дверь и произведен обыск. Во время допроса потерпевший и его брат подвергались пыткам с применением электрического тока.

28. Представитель корпуса карабинеров Чили говорит, что Херия Салинас был задержан на основании имеющихся в отношении него подозрений на весьма значительном расстоянии от его дома и передан в распоряжение внутренних дел, которое дало указание о его содержании под стражей в течение пяти дней. Представитель заявляет, что Херия Салинас задерживался в 1983 году на основании закона о государственной безопасности и в 1985 году по подозрению в участии в нападении на казарму карабинеров. По сообщению корпуса карабинеров Чили, процессуальные действия не противоречили закону и к арестованному не применялись незаконные меры принуждения.

В.13 Мануэль Антонио Ортис Лекарос. Заявляет, что его задержали вооруженные лица в штатском, которые не предъявили никаких документов или ордера, и что во время содержания под стражей к нему применялись меры принуждения; с ним жестоко обращались и пытали его электрическим током.

29. Сыскная полиция заявляет, что ее сотрудники никогда не арестовывали Ортиса Лекароса.

В.14 Роса Эстела Корреа Эррера. Заявляет, что ее арестовали лица в гражданском и карабинеры, которые ворвались в ее квартиру, не предъявив при этом какого-либо ордера, позволяющего им действовать подобным образом. Ее подвергли интенсивным допросам и, несмотря на 77-летний возраст и болезнь, заставили провести ночь сидя на стуле.

30. Карабинеры сообщают, что Корреа Эррера была задержана неподалеку от ее дома по подозрению в участии в совершении нападения на сотрудников корпуса в Ренке и что на следующий день она была отпущена на свободу.

В.15 Роса Мария Оливьер Манрикес. Заявляет, что ее ранил в левую руку выстрелом из револьвера неизвестный человек, который схватил за ворот подростка; присутствовавшие при этом люди, среди которых стояла и она, требовали, чтобы он отпустил подростка.

31. Представитель корпуса карабинеров сообщает, что во время одной из манифестаций сотрудник корпуса в гражданском, который пошел в магазин, был закидан камнями и получил ранение в голову. Карабинеру удалось задержать нападавшего, чему пытались воспрепятствовать другие лица, поэтому он выстрелил в воздух, после чего открыл огонь по нападавшим. Представитель корпуса добавляет, что материалы направлены в военный суд, и дело принято к производству. После подтверждения наличия потерпевшей телесных повреждений суд получил дополнительную информацию по фактическим обстоятельствам дела.

В.16 Маркос Вильянуэва Винет. Заявляет, что его арестовали вместе с другими жителями Ла Виктории, после чего доставили в 12-й комиссариат корпуса карабинеров, где его подвергли допросу с применением электрического тока. Кроме того, он заявляет, что к нему была применена такая мера, как имитация расстрела и что его заставили подписать заявление, с которым он не имел возможности ознакомиться.

32. Представитель корпуса карабинеров сообщает, что задержанный имел при себе пистолет "Старт" с обоймой и 16 патронами, документы с описанием технологии производства взрывных устройств и план главного штаба действующих вооруженных сил. Представитель добавляет, что он был арестован в связи с участием с февраля 1984 года в совершении 17 преступлений (установка взрывных устройств, поджог автобусов, нападение на полицейскую автомашину, а также ограбления и нападения на полицейские участки). Представитель карабинеров утверждает, что Вильянуэва Винет является профессиональным террористом и что процессуальные действия в отношении него проводились в соответствии с законом; он также добавил, что обвинения в неоправданном насилии и применении такой меры, как имитация расстрела, являются ложными.

В.17 Роберто Марселино Херес Кампусано. Заявляет, что он был задержан карабинерами, которые доставили его в отделение в Хуанита-Агирре, где его избили, в результате чего он получил многочисленные ушибы и, возможно, перелом позвоночника.

33. Представитель корпуса карабинеров сообщает, что эта организация не имеет каких-либо сведений об аресте Хереса Кампусано и что выдвигаемые в ее адрес обвинения являются ложными.

В.18 Хайме Антонио Кубильос Сото, Ячин Кубильос Сото и Родриго Хабалькинто Рамирес. Заявляют, что их незаконно задержали сотрудники корпуса карабинеров. Кроме того, Хайме Антонио Кубильос Сото утверждает, что как во время ареста, так и в 26-м комиссариате карабинеров, куда их доставили, его избивали, оскорбляли и пытали электрическим током, подключая контакты к различным частям тела.

34. Представитель корпуса карабинеров заявляет, что Ячин Кубильос Сото был задержан в связи с нарушением закона о борьбе с терроризмом по обвинению в участии в совершении четырех нападений с применением взрывных устройств. Он сообщает, что во время содержания под стражей задержанного посещали врачи Красного Креста. Представитель карабинеров утверждает, что все процессуальные действия осуществлялись в соответствии с законом и что обвинения в попытке электрическим током или применении незаконных мер принуждения являются ложными.

В.19 Хосе Армандо Муньос Рамирес. Утверждает, что его задержали лица в штатском, которые представились сотрудниками сыскной полиции, и подвергли его попытке электрическим током, подключая контакты к рукам и вискам.

35. Сыскная полиция заявляет, что Муньос Рамирес не задерживался ее сотрудниками и что в ее архивах на него не содержится какого-либо досье.

В.20 Херардо Альберто Диас Сепульведа. Заявляет, что его избил карабинер из специального подразделения, который преследовал нескольких молодых людей, принимавших участие в манифестации. Его били чем-то вроде резинового жгута, отчего он почти лишился сознания, получив рану в голову.

36. Карабинеры заявляют, что они не располагают на этот счет никакой информацией.

В.21 Карлос Патрисио Сид Баес. Заявляет, что его задержали сотрудники корпуса карабинеров, проезжавшие на автомашинах с номерами RP-379 и RP-297, и доставили в отделение в Санта-Адриане, где его жестоко избили. В результате нанесенных ему ударов потерпевший был немедленно прооперирован в больнице в Баррос-Луко. В диагнозе было указано "сложный ушиб брюшной полости".

37. Представитель корпуса карабинеров заявляет, что Карлос Патрисио был задержан за распитие алкогольных напитков в общественном месте и направлен в 5-й суд Сан-Мигеля. Он добавляет, что потерпевший был переведен в распоряжение местного отделения.

С.22 Хосе Агустин Фуэнтес Видаль. Заявляет, что он был арестован в комиссариате сыскной полиции в Кинта-Нормаль, куда явился по повестке. Его дело не было передано судье в срок, установленный законом, а когда его супруга обратилась за информацией, ей ответили, что ее муж в указанном комиссариате не находится.

38. Представитель сыскной полиции сообщает, что Фуэнтес Видаль был доставлен в 24-й уголовный суд Сантьяго в день его задержания, как это указывается в исходящем документе № 170, копия которого прилагается.

С.23 Патрисия Роксана Депуэто Саэс. Мать потерпевшей заявляет, что Патрисия Роксана была задержана переодетыми сотрудниками сыскной полиции и Национального информационного центра, которые, разыскивая ее отца и брата, незаконно ворвались в ее квартиру и присвоили 28 000 песо, принадлежащих потерпевшим.

39. Сыскная полиция сообщает, что Патрисия Роксана была задержана вместе с другими лицами, подозреваемыми в принадлежности к "Патриотическому фронту имени Мануэля Родригиса", в связи с нарушением законов 17798 и 18314 и доставлена в военную прокуратуру Сантьяго, как указывается в исходящем документе № 126 от 4 февраля 1988 года, копия которого прилагается. Со своей стороны Патрисия Роксана во внесудебном заявлении в сыскной полиции подтвердила свою связь с организацией коммунистической молодежи, однако она вышла из ее рядов, когда руководитель указанной организации показал ей пулемет и два револьвера. Кроме того, она заявляет, что, когда она состояла в организации коммунистической молодежи, она принимала участие в подготовке общественных, фольклорных и спортивных мероприятий, имеющих целью расширить число членов организации.

С.24 Серхио Гонсалес Торрес. Является членом комитета по правам человека поселка Давила. Утверждает, что его задержали карабинеры в общественном месте без каких-либо на то оснований.

40. Представитель корпуса карабинеров заявляет, что Серхио Гонсалес находился под стражей в течение восьми часов, так как в отношении него имелись определенные подозрения, и был выпущен на свободу после установления его невиновности. Он утверждает, что это был самый обычный полицейский арест, никоим образом не связанный с его принадлежностью к упомянутому комитету.

C.25 Лиана дель Кармен Монтенегро Ребольедо. Заявляет, что она была незаконно задержана и подверглась жестокому обращению после того, как в ее квартиру ворвались люди в штатском, не предъявив при этом никаких документов.

41. Национальный информационный центр сообщает, что Монтенегро Ребольедо была задержана на основании специального декрета № 66.034 министерства внутренних дел и в течение пяти дней находилась под стражей в различных отделениях сыскной полиции по обвинению в "пособничестве" в совершении подрывных террористических акций. Сыскная полиция со своей стороны сообщает, что Монтенегро Ребольедо не арестовывалась ее сотрудниками.

C.26 Виктор Эррера Гарсиа. Заявляет, что он был незаконно задержан вооруженными сотрудниками специальных подразделений карабинеров, которые незаконно ворвались в его квартиру. Он утверждает, что его сосед, карабинер Освальдо Селис, угрожал донести на него в корпус карабинеров в связи с преступлениями, которых он никогда не совершал.

42. Представитель карабинеров заявляет, что Эррера Гарсиа был задержан в соответствии с ордером № 425, выданным 2-й военной прокуратурой 4 апреля 1988 года, и что через два с половиной часа он был отпущен на свободу. Кроме того, указывается, что этот арест не имеет никакого отношения к его обвинениям в адрес своего соседа.

C.27 Хулио Перальта Бараона, Орасио Сеа Эскобар и еще шесть человек. В прошении об ампаро указывается, что потерпевшие были задержаны сотрудниками корпуса карабинеров после того, как они приняли участие в мероприятии, посвященном празднованию Дня международной солидарности трудящихся. Как указывается в прошении, задержанные были жестоко избиты как во время ареста, так и в 12-м комиссариате, при этом, согласно заключению врача, трое из них получили телесные повреждения.

43. Представитель карабинеров заявляет, что эти лица были задержаны после беспорядков, спровоцированных участниками указанного мероприятия, и доставлены в распоряжение министерства внутренних дел. Он добавляет, что, когда задержанных доставили в комиссариат, было проведено их медицинское освидетельствование, которое показало, что трое из них имели легкие телесные повреждения, четвертый страдал сердечной недостаточностью, а пятый - синдромом Беррета. Карабинеры заявляют, что арестованным была оказана медицинская помощь, как того требуют правовые нормы и положения.

С.29 Рауль Эрнан и Мигель Анхель Карденас Альварес, Рут Кабрера Иностроса, Виржиния Йоланда Муньос Матаморос, Сесилия де лас Ньевес Новоа Карраско, Рауль Армандо Фигероа Гуахардо и Маркос Гуахардо Моралес. После ареста были направлены в секретные места заключения, что является серьезным нарушением пункта 7d) статьи 19 Конституции. Закон также предусматривает, что содержание под стражей не может осуществляться, кроме как в доме арестованного, в тюрьме или общественном месте заключения.

44. Представитель сыскной полиции заявляет, что Рауль Эрнан и Мигель Анхель Карденас Альварес были переданы в распоряжение полиции после того, как их задержали сотрудники Национального информационного центра на основании специального декрета № 6514 министерства внутренних дел. Он добавляет, что их обвиняют в принадлежности к "Патриотическому фронту имени Мануэля Родригеса" и в соучастии в похищении подполковника Карреньо. Национальный информационный центр заявляет, что арест вызван нарушением закона № 12.927 о внутренней безопасности государства и закона № 17.798 об оружии, поскольку у них было изъято два револьвера и взрывное устройство. Он также сообщает, что Муньос Матаморос была арестована на основании специального декрета № 6638 в связи с тем, что она хранила у себя дома "пистолет системы "Браунинг", гранату "М-9" бразильского производства, детонирующий шнур и бикфордов шнур". Что касается Новоа Карраско, то Национальный информационный центр сообщает, что после ареста она была доставлена в специальную военную прокуратуру по обвинению в связи с экстремистами из "Патриотического фронта имени Мануэля Родригеса" и освобождена через два дня. Относительно Фигероа Гуахардо и Гуахардо Моралеса сообщается, что они являются членами "Патриотического фронта имени Мануэля Родригеса" и после ареста их доставили в специальную военную прокуратуру.

С.30 Мигель Арриагада Рамирес и еще 46 человек. Заявляют, что они были арестованы неизвестными лицами в штатском, проводившими массовую облаву в селении Вилья Венесуэла, жителями которого они являются.

45. Представитель корпуса карабинеров подтвердил факт этих арестов, заявив, что они произошли между 06 ч. 00 м. и 13 ч. 30 м. 26 мая 1988 года в целях проверки предполагаемой причастности потерпевших к совершению террористических акций.

С.31 Корина дель Кармен Васкес Рамирес, Орландо Франсиско Васкес Рамирес и другие. Первая из потерпевших утверждает, что несколько членов ее семьи были задержаны сотрудниками сыскной полиции и Национального информационного центра, которые ворвались в их квартиру, устроили погром; в заявлении также сообщается, что с ними жестоко обращались.

46. Представитель сыскной полиции сообщает, что Орландо Васкес Рамирес был задержан на основании постановления № 1290 2-го военного суда (специальной военной прокуратуры) от 26 мая 1988 года в связи с предполагаемым нарушением законов № 17314 и 17798 о террористических акциях и об оружии и взрывных устройствах, соответственно. Согласно этому сообщению, упомянутое постановление уполномочило бригаду по расследованию разбойных нападений арестовать этих лиц по обвинению в непосредственном совершении преступлений, пособничестве или укрывательстве, что непосредственно связано с фактами, изложенными Мануэлем Хесусом Рубио Браво. Кроме того, этой бригаде было разрешено вскрывать и обыскивать

помещения, в которых могли находиться подозреваемые или орудия расследуемых преступлений, а также книги, документы или предметы, которые могли бы послужить в качестве доказательств. В этом постановлении разрешалась также изоляция задержанных.

С.32 Маурисио Акунья Дуран, Марта Аранис Аранис, Сержио Аранис Контрерас, Эрика Арсе Павес, Матильде Арсе Павес и еще 16 человек. Заявляют, что они были задержаны сотрудниками корпуса карабинеров, когда они писали на стене лозунг в защиту прав человека.

47. Представитель корпуса карабинеров заявляет, эти лица были "застигнуты в тот момент, когда они писали на стене общественного сооружения призывы запрещенного "Коммунистического движения", и добавляет, что министерство внутренних дел применило в данном случае закон о безопасности, а процессуальные действия были проведены в соответствии с законом. Он также сообщает, что задержанным была оказана медицинская помощь.

С.33 Сесилия Рейес Родригес. Заявляет, что она была задержана в мае 1988 года без предъявления ордера на арест 20 лицами в штатском, которые приехали на автомобилях с частными номерами и на автомобилях сыскной полиции. Она утверждает, что ее квартира была разгромлена и что в управлении сыскной полиции, куда ее доставили, во время обыска она подвергалась избиениям и угрозам.

48. Сыскная полиция сообщает, то в 1988 году Рейес Родригес не задерживалась ее сотрудниками. В сообщении отмечается, что в марте 1984 года она была арестована за бродяжничество.

С.34 Альберто Чианг Муньос и Эдуардо Франсиско Монтесинос Фьерро. Заявляют, что они были задержаны и жестоко избиты сотрудниками корпуса карабинеров в связи с тем, что приняли участие в мирной студенческой манифестации.

49. Представитель корпуса карабинеров заявляет, что эти лица были арестованы в связи с тем, что они совершали беспорядки в общественных местах, мешали движению транспорта, бросали камни и другие предметы в частные автомобили и, таким образом, речь шла о полицейском мероприятии по борьбе с беспорядками. Задержанным была оказана медицинская помощь.

С.35 Карлос Умберто Рохас Альборнос и Пабло Эстебан Агилера Иностроса. Как указывается в заявлении, эти лица были задержаны сотрудниками корпуса карабинеров, когда они шли по улице, не совершая при этом никаких нарушений. Оба задержанных были допрошены, при этом один из них подвергся избиениям и угрозам.

50. Представитель корпуса карабинеров заявляет, что процессуальные действия проводились в соответствии с законом, потерпевшие были арестованы на основании имеющихся подозрений и доставлены в министерство внутренних дел, пока шла проверка их поведения. Он добавляет, что задержанные ранее были судимы за хранение взрывных устройств, детонаторов и их установку неподалеку от отделения полиции. Задержанным была оказана медицинская помощь.

C.36 Марио Камподонико Сусарте, Густаво Кубильос Рожас, Паулино Диас Ривера, Гильермо Гомес Тапиа, Хуан Ласен Пино и еще 12 студентов. Заявляют, что они были задержаны сотрудниками корпуса карабинеров на выходе из политехнического института имени Бласа Каньяса после того, как они приняли участие в забастовке, добиваясь удовлетворения их требований.

51. Представитель корпуса карабинеров заявляет, что упомянутые выше лица были задержаны вместе с другими 300 студентами в связи с тем, что они мешали движению транспорта и препятствовали проходу по улицам и это было обычное полицейское мероприятие по борьбе с беспорядками. Задержанным была оказана медицинская помощь.

C.37 Марко Антонио Лагос Касас-Кордеро, Паулина Нова Контрерас, Клаудиа Лагос Нова и Сильвия Льянтен Сааведра. Обвиняют карабинеров в совершении незаконного обыска, незаконного ареста, нанесении ущерба и краже.

52. Карабинеры заявляют, что они не имеют никакой информации по этому делу.

C.38 Марсело Абриго Парра, Марсела Асеведо Медина, Эдуардо Акунья Каталдо, Альваро Акунья Версельи, Даниэла Аумада Арайя и еще 190 студентов политехнического института в Сантьяго. Заявляют, что они были задержаны карабинерами после того, как ректор этого института просил прислать подразделения охраны порядка, чтобы прекратить мирную манифестацию студентов.

53. Карабинеры заявляют, что эта операция была проведена в соответствии с законом, поскольку здание института была очищено по просьбе ректора Феликса Ларгесе Бирта.

D.39 Рене Миранда Барралес. Мать потерпевшего утверждает, что он разыскивается полицией в связи с тем, что его студенческий билет, выданный ему в 1986 году, был найден в районе Вилья Порталес, где произошел взрыв, в результате которого погибли трое молодых людей.

54. Сыскальная полиция сообщила, что он не арестовывался ее сотрудниками, однако в ее досье указывается, что он задерживался дважды в 1984 и 1986 годах, а его фамилия занесена в списки неблагонадежных студентов университета Сантьяго, из которого он был исключен в 1985 году.

D.41 Гильермо Антонио Павес Герра. Задержан неизвестными лицами после того, как он попытался остановить группу лиц, стиравших надпись на стене в честь священника Андре Харлама; Павес Герра заявляет, что во время содержания под стражей его били и угрожали ему смертью.

55. Сыскальная полиция сообщает, что Павес Геррера не задерживался ее сотрудниками.

D.43 Карлос Валенсия Гарсия, Жанет Валенсия Гарсия, Маурисио Андрес Валенсия Гарсия, Освальдо Рене Гальярдо и Марио Валенсуэла Мартинес. В поданном за них прошении об ампаро указывается, что они опасаются за свою безопасность, поскольку неизвестные лица интересовались их личностью и родом занятий.

56. Сыскная полиция сообщает, что указанные лица не задерживались ее сотрудниками и в ее архивах о них не содержится никаких сведений.

D.44 Франсиско Марсело Алеа, Нельсон Соса, Гонсалес Оде и Ована Мадера. В поданном ими прошении об ампаро за чилийскую молодежь, которую они представляют, заявляют, что за последний год молодежь столичного округа подвергалась различным формам репрессий со стороны органов государственной безопасности и полувоенных группировок. Они сообщают, что с августа 1987 года по февраль 1988 года имели место 932 незаконных ареста, 173 случая запугивания и 27 случаев похищения молодых людей.

57. Сыскная полиция Чили подтверждает, что заявители являются лидерами студенчества, и указывает, что никто из них не задерживался ее сотрудниками. Однако полиция сообщает, что они несколько раз задерживались карабинерами.

D.45 Священники Луис Баэса Торреальба и Рауль Огервоет фон Влиет. В поданном за них прошении об ампаро указывается, что им угрожали представители организации, известной как "АЧА" ("Чилийское антикоммунистическое действие"), которая в 1988 году выступала с угрозами в адрес более 200 политических и общественных деятелей Вальпараисо.

58. Сыскная полиция Чили сообщает, что эти священники дважды обращались в комиссариат "Ла Лига" с сообщениями об ущербе, нанесенном их церкви. Проведенные расследования не дали никаких результатов, о чем было сообщено в местный полицейский суд в Кабильдо. Со своей стороны корпус карабинеров сообщил, что начальник отделения в Кабильдо встретился с этими священниками и выяснил, что им никто не звонил по телефону с угрозами, они лишь получили записку, в которой говорилось: "Священники, берегите свою паству, а то по домам пойдем - мы их всех знаем". Карабинеры сообщили об этом в суд и установили специальный пост наблюдения около церкви.

D.46 Лорена де лос Анхелес Насаль Салье, Габриэла Медина, Рене Роа, Карла Кристи и Надиа Лойола. В прошении о защите, поданном за Лорену де лос Анхелес, которая является актрисой театра, утверждается, что она была похищена четырьмя людьми, которые привезли ее в какой-то частный дом, где ей устроили допрос, сопровождая его избиениями, угрозами и оскорблениями.

59. Сыскная полиция Чили сообщает, что ходатайство было отклонено в связи с тем, что факт похищения не подтвердился. Что касается актрис театра Медины, Лойолы и Кристи, которым также угрожали "Командо 135 Трисано" или "АЧА" ("Чилийское антикоммунистическое действие"), то полиция сообщает, что Медина в прошлом дважды арестовывалась за распространение "подрывной литературы" и участие в антиправительственных манифестациях; о Лойоле в архивах полиции не содержится никаких сведений, а Кристи является членом Широкого фронта представителей творческой интеллигенции, выступающего за отставку Пиночета.

D.48 Хуан Рафаэль Альфаро Фуэнтес. Заявляет, что, когда он явился на призывной пункт в Кинта-Нормаль для выполнения своего воинского долга, его подвергли суровому допросу лица в гражданском и военные, которые били его и угрожали.

60. Национальный информационный центр сообщает, что Альфаро Фуэнтес задерживался в июле и августе 1985 года в связи с участием в беспорядках в одном из колледжей и подстрекательством к захвату другого колледжа, соответственно. Из центра сообщают также, что в июле 1986 года Альфаро Фуэнтес возглавил выступление общественности, а в декабре того же года его кандидатура была выдвинута для учебы на курсах на Кубе.

D.49 Роса Эльвира Рикеро Нуньес. Заявляет, что в ее квартиру незаконно ворвались около 25 человек, которые искали оружие, и добавляет, что такие же обыски были проведены в четырех соседних домах.

61. Сыскная полиция заявляет, что потерпевшая не задерживалась ее сотрудниками и в ее архивах на нее нет никакой информации.

D.50 Эктор Рене Миранда Луэнго. Заявляет, что он был арестован в своем доме сотрудниками сыскной полиции в штатском. Во время содержания под стражей его били и не снимали повязки с глаз.

62. Сыскная полиция Чили сообщает, что Миранда Луэнго не задерживался ее сотрудниками.

D.51 Бернардо Арройо Гарабито. Заявляет, что ему угрожала группа под названием "АЧА" ("Чилийское антикоммунистическое действие").

63. Сыскная полиция Чили сообщает, что префектура Темуко по постановлению апелляционного суда провела расследование, которое не дало никаких результатов.

D.52 Роберто Игнасио Рамирес Валье. Заявляет, что его похитили неизвестные лица и в течение полутора часов допрашивали его, при этом его били и угрожали ему.

64. Сыскная полиция Чили сообщает, что Рамирес Валье не задерживался ее сотрудниками.

D.53 Педро Сегундо Ортис Наваррете. Заявляет, что его квартира дважды обыскивалась, в первый раз карабинерами, а во второй - сотрудниками сыскной полиции.

65. Корпус карабинеров сообщает, что его сотрудники не участвовали в указанных действиях и что, по его сведениям, Ортис Наваррете не находится в розыске.

D.55 Моника Эмилия Альварадо Иностроса. Заявляет, что, когда она на законном основании вернулась в Чили и находилась в аэропорту, выполняя требуемые законом формальности, полиция изъяла у нее сумку, в которой, в частности, лежали 1005 долл. США, полученные ею в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Несмотря на принятые меры, ни один полицейский орган не взял на себя ответственность за это незаконное изъятие. Кроме того, она утверждает, что за ней установлена слежка.

66. Сыскная полиция Чили сообщает, что она не имеет никакой информации об Альварадо Иностросе.

Е.56 Нельсон Донато Гусман, Мануэль Родригес Фуэнтеальба, Линдо Руис Баррига, Флорисондо Тронкосо Фуэнте, Луис Вальтер Вальдес Пульгар и Луис Энрике Сильва Рохас. Заявляют, что сотрудники НИЦ арестовали их и применяли к ним незаконные меры принуждения.

67. Национальный информационный центр сообщает, что Донато Гусман, Родригес Фуэнтеальба, Руис Баррига и Тронкосо Фуэнте были арестованы на основании указа № 53 министерства внутренних дел от 8 сентября 1986 года в связи с хранением взрывных устройств, оружия и чертежей. НИЦ заявляет, что все эти лица являются преступными элементами, принадлежащими к "Патриотическому фронту имени Мануэля Родригеса". Что касается Вальдеса Пульгара, то, как сообщается, он был арестован на основании специального декрета № 6021 министерства внутренних дел от 2 июля 1986 года в связи с совершением и подстрекательством к совершению подрывных акций во время общенациональной забастовки. Относительно Сильвы Рохас Национальный информационный центр сообщает, что 17 марта 1987 года он был задержан и доставлен в 1-ю военную прокуратуру Сантьяго за хранение взрывчатых веществ.

Е.62 Исабель Эрмосилья Перес, Эдуардо Гарретон Суасо и Ивон Констансио Рохас. Задержаны карабинерами в тот момент, когда они распространяли пропагандистские политические материалы в поддержку кампании за отставку Пиночета.

68. Карабинеры заявляют, что эти лица были задержаны за распространение пропагандистских материалов, восхваляющих находящуюся под запретом Коммунистическую партию, и доставлены в распоряжение министерства внутренних дел.

Е.64 Серхио Поблете Гарсес, Эфраин Ханья Хирон, Эрнесто Галас Гусман, Аламиро Кастильо Алиага, Отто Бесерра Шварт и еще 21 бывший военнослужащий. Как указывается в прошении, они были высланы из страны в 1975 году и с тех пор не имеют разрешения на въезд.

69. Согласно "списку лиц, въехавших в страну на основании специального указа № 303 министерства внутренних дел от 1 сентября 1988 года", представленному Специальному докладчику, трое из 26 упомянутых выше лиц вернулись в страну.

70. С другой стороны следует отметить, что Специальный докладчик не получил никакой информации от правительства по следующим делам, приведенным в документе А/43/624:

А.1 Эрнан Элиас Чаморро Монадес

В.9 Маурисио Алехандро Бельо Кортес

С.28 Клаудио Антонио Аравена Баэса и Мануэль Кастаньеда Мартинес

Д.40 Рейнальдо Оскар Флорес Моралес

Д.42 Саул Барсилья и Эльгета Матамала

Д.47 Хуан Мануэль Муньос Гатика

- D.54 Исаяс Либертарио Дуке Хоркера
- E.57 Марио Вега Варас
- E.58 Годой, Нельсон и другие
- E.59 Хосе Гальяно, Кармен Эртс, Себастьян Амель, Альберто Эспиноса, Карлос Марготта и другие
- E.60 Хосе Гальяно, Консуэло Хиль Бессоло, Карлос Марготта, Альфонсо Инсунса Баскуньян, Роберто Гарретон Мерино и другие
- F.61 Мануэль Касанова Асагра
- F.63 60 журналистов и противников режима, против которых органы военной юстиции возбуждали дела в связи с выражением ими своих убеждений.

71. Кроме того, 7 марта 1989 года Специальный докладчик получил от правительства информацию в ответ на новый перечень сообщений, переданный ему 7 февраля 1989 года в Сан-Хосе послом Кальдероном. Упомянутый перечень был опубликован в докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее сорок пятой сессии (E/CN.4/1989/7, раздел III).

A.1 Хуан Фернандо Майорга Мильян. Его труп, доставленный ночью 16 июля 1988 года в больницу в Сотеро-дель-Рио, был зарегистрирован как неопознанный. Карабинеры сообщили заявителям, что Хуан Майорга погиб во время нападения на бензоколонку, однако, по их сообщению, свидетели показали, что описание внешности нападавшего не совпадает с описанием Хауна Майорги.

72. Представитель корпуса карабинеров Чили сообщил, что Майорга Мильян и еще семь человек совершили 16 июля 1988 года вооруженное ограбление станции техобслуживания "Абастибле", а когда их заметил один из карабинеров, который предъявил соответствующее удостоверение, они начали стрелять; карабинер открыл ответный огонь, в результате чего Майорга Мильян был ранен.

A.2 Антонио Овьедо Сандоваль Карес. Как указывают заявители, погиб 30 августа 1988 года в коммуне Ла Гранжа; его застрелили лица, проезжавшие в микроавтобусе; карабинеры, которые находились в этом районе, не попытались преследовать нападавших или оказать помощь потерпевшему.

73. Корпус карабинеров сообщил, что на основании проведенного расследования в качестве подозреваемого задержан сотрудник жандармерии; дело передано в 11-й уголовный суд.

A.3 Эдисон Фредди Пальма Коронадо. Как указывается в заявлении, погиб от выстрелов сотрудника полиции после разгона манифестации, в которой принимал участие.

74. Представитель корпуса карабинеров сообщил, что, как показало проведенное расследование, к гибели Пальмы Коронадо не причастен ни один карабинер, о чем было сообщено в 11-й уголовный суд Сантьяго.

В.1 Доминго Фаустино Сармьенто Флорес. Как указывают заявители, был задержан 10 марта 1988 года у себя дома; ему надели мешок на голову и доставили в 12-й комиссариат Сан-Мигеле, где его жестоко избили и все время держали в одиночной камере.

75. Представитель корпуса карабинеров сообщил, что потерпевший был задержан в связи с наличием обоснованных подозрений в его участии в вооруженном нападении с применением взрывных устройств на фургон в районном клубе верховой езды 11 сентября 1987 года. Представитель корпуса также сообщил, что будучи задержан Сармьенто Флорес признал свое участие в нападении на казарму отделения в Ла-Виктории в 1984 году и в других подрывных акциях.

В.2 Хорхе Луис Кортес Колина. Заявляет, что 17 мая 1988 года он был задержан и доставлен в 7-й комиссариат в Ренке, где его подвергали жестокому обращению.

76. Представитель карабинеров сообщил, что он был задержан сотрудниками корпуса, поскольку очевидцы опознали его как одного из участников группы, которая 12 мая 1988 года убила карабинера Самуэля Лопеса Контрераса; дело было передано во 2-й военный суд Сантьяго.

В.4 Рикардо Альберто Паредес Каро и Маркос Антонио Абарка Гонсалес. Заявляют, что 9 июля 1988 года, находясь на улице, они были ранены карабинером в штатском.

77. Представитель корпуса карабинеров сообщил, что двое карабинеров задержали пятерых человек, среди которых находились оба заявителя; во время ареста один из карабинеров применил оружие, в результате чего был ранен Уго Сесар Кандиа Сотело, который впоследствии умер, а заявители Абарка и Паредес получили перелом левой руки и плечевой кости, соответственно. Виновный карабинер был уволен из корпуса, и его дело передано в 20-й уголовный суд Сантьяго.

В.5 Клаудио Фернандо Эскобар Рейес. Заявил, что 10 июля 1988 года он был арестован и доставлен в 3-й комиссариат карабинеров, где с ним жестоко обращались во время допросов.

78. Представитель корпуса карабинеров сообщил, что заявитель был задержан по подозрению в участии в нападении на полицейских. На следующий день его освободили, когда была установлена его невиновность. Корпус карабинеров не имеет никакой информации о том, что к нему применялись незаконные меры принуждения, а в журнале регистрации задержанных указывается, что он не имел никаких телесных повреждений или жалоб на сотрудников правоохранительных органов.

В.6 Франсиско Оссес Осорио. Заявил, что 11 июля 1988 года его избили карабинеры, которые остановили его такси и приказали ему выключить двигатель, на что он ответил, что не может этого сделать из-за технической неисправности.

79. Карабинеры сообщают, что один из сотрудников корпуса, регулировавший движение транспорта, заметил нарушение, которое совершил Оссес; Оссес вырвал из рук карабинера свое водительское удостоверение, попытался напасть на него и повредил форму. Заявитель был задержан этим карабинером и доставлен в 32-й комиссариат; дело передано во 2-й военный суд.

В.7 Энрике Октавио Кинтанилья Лильо. Заявляет, что 15 июля 1988 года во время ареста ему нанесли телесные повреждения.

80. Карабинеры сообщают, что он был задержан в связи с подтвердившимся подозрением об участии в убийстве второго капрала карабинеров Хайме Сандовалья Мондосы; 27 июля 1988 года Кинтанилье Лильо было предъявлено обвинение.

В.8 Хуан Рауль Касерес Эспиноса, Иван Вера Медина и Хосе Эрнандес Корвалан. и Касерес Эспиноса заявил, что он получил телесные повреждения в результате В.10 побоев, нанесенных ему в комиссариате в Калера де Танго 31 июля 1988 года. Что касается Вера Медины и Эрнандеса Корвалана, то, по их заявлению, 8 августа 1988 года они были задержаны тремя вооруженными лицами в штатском, которые, избив их, доставили в 36-й комиссариат в Вилуэва Макейна, где они подвергались жестокому обращению.

81. Представитель корпуса карабинеров сообщил, что указанные три лица были арестованы 9 июля 1988 года по подозрению в совершении кражи. В журнале регистрации задержанных имеется подписанное ими заявление о том, что у них не обнаружено телесных повреждений и что они не подвергались жестокому обращению со стороны карабинеров.

В.11 Клаудио Лейва Сепульведа. Заявители сообщили, что 11 августа 1988 года один из карабинеров нанес г-ну Лейве ранение в голову, после чего покинул место происшествия. Затем другие карабинеры окружили это место, не позволяя никому подойти к раненому и не оказывая ему помощи.

82. Представитель корпуса карабинеров сообщил, что 12 августа один из карабинеров был вынужден применить оружие для защиты женщины, на которую напали восемь человек. Среди них находился Лейва Сепульведа, который получил тяжелое огнестрельное ранение.

В.13 Луис Эспиноса Гонсалес. Заявитель сообщил, что 30 августа 1988 года Эспиноса был избит на улице тремя карабинерами из отделения имени Рузвельта в поселке Серро-Навия.

83. Карабинеры сообщили, что они не имеют никаких сведений о предполагаемом аресте Эспиносы Гонсалеса, и что сотрудники указанного отделения также сообщили, что они не имеют никаких сведений об этом факте.

В.14 Джон Реммеле Амбергер. Заявил, что 30 августа 1988 года его жестоко избивали карабинеры, не попросив его даже предъявить удостоверение личности и не сказав ему ни слова.

84. Карабинеры сообщили, что они не имеют никакой информации об этом факте в своих архивах и им не удалось установить факт участия своих сотрудников в этом нападении.

В.15 Вальдо Эрнесто Сейдевиц Валенсуэла. Заявил, что 3 сентября 1988 года он был арестован и доставлен в отделение на Ло-Бернечеа, где его избили.

85. Представитель карабинеров сообщил, что потерпевший был задержан на перекрестке Ло-Бернечеа с Ла-Куэнка, поскольку он ходил по домам и не смог дать удовлетворительных разъяснений относительно своего поведения. В тот же день его отпустили, сделав в журнале регистрации задержанных запись о том, что он не имеет каких-либо телесных повреждений или претензий к карабинерам.

В.16 Нельсон дель Трансито Паредес Мансор, Родриго Альберто Олива Селис и Мартин Энरिकе Миранда Тапиа. Заявили, что 9 сентября 1988 года карабинеры в штатском, не предъявив никакого ордера, ворвались в дом Родриго Оливы и Мартина Миранды. Потерпевших доставили в отделение в Алуе, где их избили, затем освободили и вновь арестовали полицейские, причем во второй раз их задержали вместе с Нельсоном Паредесом. Во время второго ареста с ними также жестоко обращались.

86. Представитель корпуса карабинеров сообщил, что Миранда Тапиа и Олива Селис были задержаны в связи с предполагаемым поджогом одного из штабов кампании в поддержку Пиночета, и в отделении карабинеров он сам без всякого принуждения сознался, что они собрались в квартире Миранда Тапиа для подготовки к совершению преступления. 10 сентября 1988 года их перевели в отделение полиции в Мелипилье и передали в распоряжение 1-го уголовного суда этого города.

В.17 Гильермо Алекс Касерес Астудильо и Хорхе Антонио Муньос Муньос. Заявители сообщают, что эти двое несовершеннолетних ночью 10 сентября 1988 года были избиты карабинерами, а когда заявители явились в отделение карабинеров, чтобы забрать потерпевших, карабинеры начали над ними издеваться.

87. Карабинеры сообщили, что, насколько это удалось выяснить, их сотрудники не участвовали в этих действиях.

В.18 Уго Ривас Ломбарди. Сообщил, что 18 сентября 1988 года его избили шесть карабинеров, когда он вступился за свою дочь, подвергшуюся нападению из-за того, что она несла плакат с призывом голосовать против Пиночета во время плебисцита. Он был задержан и был вынужден заплатить штраф, чтобы выйти на свободу.

88. Карабинеры сообщили, что Ривас Ломбарди и Рохелио Энрике Бенавидес Диас были задержаны карабинерами, потому что первый из них и еще около 20 человек и второй с группой около 7 человек организовали беспорядки в рамках кампании политического неповиновения, в результате чего Ривас получил ранение. Другим лицам удалось убежать, а Ривас и Бенавидес были задержаны и после обыска квартиры и внесения штрафа отпущены на свободу.

С.4 Мариа Асунсьон Бустос, Виктория Гальярдо, Тереса Рохо, Тереса Гомес Мейер, Сандра Радик и еще 14 человек. Заявители сообщают, что эти лица были задержаны карабинерами 29 августа 1988 года после завершения мирного митинга группы "Матери в защиту жизни".

89. Представитель корпуса карабинеров сообщил, что они были задержаны за беспорядки в общественных местах и за то, что препятствовали движению пешеходов в этом районе. В тот же день они были отпущены на свободу. Дело направлено в 3-й полицейский суд Сантьяго.

С.5 Нельсон Александро Карвахаль Салинас. Как указывают заявители, 30 августа 1988 года был задержан напротив здания университета Чили карабинерами из специальных подразделений.

90. Карабинеры сообщили, что он был задержан за совершение беспорядков в общественном месте и на следующий день был временно освобожден. Материалы переданы в 1-й полицейский суд Сантьяго.

С.6 Карлос Карраско Гонсалес, Даниэль Паулус, Леандро Сепульведа, Тито Сото и Александро Идальго. Как сообщают заявители, эти лица были задержаны 31 августа 1988 года в здании университета Сантьяго и доставлены в 18-й комиссариат.

91. Карабинеры сообщили, что эти лица были задержаны на авеню К.П. Алессандри напротив дома № 774 в связи с совершением беспорядков в общественном месте. Что касается трех первых, то они были допрошены относительно их роли в этих событиях и отпущены на свободу. Материалы переданы в 1-й полицейский суд Ньюноа.

С.7 Родриго Даниэль Пас Энрикес. Как указывают заявители, он был задержан в центре Сантьяго 6 сентября 1988 года, доставлен в 1-й комиссариат, после чего внезапно переведен в военную прокуратуру по обвинению в нападении на карабинеров.

92. Представитель карабинеров сообщил, что это лицо было задержано 7 сентября 1988 года за оскорбление действием одного из карабинеров, который получил легкие телесные повреждения. Дело и соответствующие средства доказывания были представлены 2-му военному суду Сантьяго.

С.8 Клаудио Андрес Менесес Лабранья. Как утверждают заявители, 8 сентября 1988 года он был задержан четырьмя агентами сыскной полиции, когда возвращался из Чилийского комитета по правам человека.

93. Следственная полиция сообщила, что 28 декабря 1988 года Менесес Лабранья был доставлен в 6-й уголовный суд Сантьяго по делам несовершеннолетних, дело № 1244 бригады по делам несовершеннолетних, на основании ордера о его аресте в связи с совершением беспорядков.

С.9 Хосе Сантьяго Наваррете Перейра, Омар Элиесер Эррера Мартинес, Хосе Абдон Сид Амайя и Гонсало Торрес Сид. Как утверждают заявители, эти лица были задержаны 30 сентября 1988 года сотрудниками сыскной полиции без какого бы то ни было объяснения или предъявления соответствующего ордера; кроме того, они разорвали удостоверения личности, а также избирательные регистрационные документы указанных лиц.

94. Сыскальная полиция сообщила, что первые три лица были задержаны сотрудниками бригады по расследованию разбойных нападений 1 октября 1988 года и доставлены в 8-й уголовный суд Сан-Мигеля за совершение нескольких краж со взломом, в которых они признались. Кроме того, на них ранее был объявлен розыск за совершение аналогичных преступлений. С другой стороны, отсутствуют какие-либо доказательства того, что в ходе процессуальных действий полиции у них были отобраны и уничтожены удостоверения личности и избирательные регистрационные документы. Что касается Торреса Сиды, арестованного 1 октября 1988 года в селении Ла-Бандера, то в тот же день он был отпущен на свободу, когда было установлено, что он не имеет никакого отношения к указанному делу.

D.2 Рубен Ибаньес Лопес, Ноласко Тобар Вергара, Алекс Марио Мордоньес и другие. Заявили, что 28 мая 1988 года в селениях Серро Навиа и Эстасьон Централь подразделения полиции и службы безопасности провели незаконные облавы.

95. Представитель корпуса карабинеров сообщил, что указанные лица были задержаны, так как они признались в совершении различных преступлений, караемых законом о борьбе с терроризмом № 18.314, таких, как вооруженные нападения, террористические акции с применением взрывных устройств, хранение и ношение автоматического оружия и т.д. Материалы переданы во 2-й военный суд Сантьяго.

D.8 Луис Альберто Морено Корреа. Как утверждает заявитель, 31 августа 1988 года в квартире его родителей сотрудники сыскальной полиции, которые его искали, произвели обыск.

96. Представитель сыскальной полиции сообщил, что ее сотрудники произвели обыск в квартире семьи Луиса Альберто Морено на основании ордера на арест, выданного 2-й прокуратурой вооруженных сил и карабинеров Сантьяго, которая по делу № 2122-87 дала санкцию на арест Луиса Альберто Морено в связи с нарушением закона № 17.798 об оружии и взрывных устройствах. 15 сентября 1988 года эта санкция была отменена другим ордером той же прокуратуры.

D.11 Жители района Серро Навиа. Как указывают заявители, ночью 11 сентября 1988 года в этот район ворвалась группа карабинеров, которые нанесли материальный ущерб и даже произвели несколько выстрелов.

97. Карабинеры сообщили, что в указанный день в 16 ч. 00 м. начались беспорядки, в которых участвовали сторонники кампаний в поддержку Пиночета и против Пиночета в ходе плебисцита, что потребовало вмешательства нескольких полицейских подразделений. В ходе этих событий была повреждена одна машина карабинеров и один сотрудник получил легкие телесные повреждения. Впоследствии карабинеры провели расследование, которое не подтвердило ответственность карабинеров за указанные события. Материалы переданы во 2-й военный суд Сантьяго.

D.12 Гресиа де Янира Варгас Валенсия и Мануэль Хесус Энрикес Торо. Заявительница сообщила, что 15 сентября 1988 года на улице к ней приставали карабинеры и оскорбляли ее; кроме того, 25 сентября 1988 года карабинеры, как указывает заявительница, обыскали ее квартиру и избили тех, кто в ней находился.

98. Карабинеры сообщили, что они не имеют в своих архивах никаких сведений, которые могли бы подтвердить эти факты и что допрос сотрудников, работавших в этом районе 15 и 25 сентября 1988 года, не подтвердил их участия в этих событиях.

D.15 Адриана Гонсалес Барриос и Мигель Анхель Агилар Серон. Как утверждают заявители, 30 сентября 1988 года их машина была остановлена сотрудниками следственной полиции, которые потребовали от них документов на владение автомобилем, страховой полис и технический паспорт, отказавшись вернуть их, если они не дадут им денег. Они не в первый раз сталкиваются с подобными случаями.

99. Следственная полиция сообщила, что в указанный день ее сотрудники заметили на улице преступника Мигеля Анхеля Агилара Серона, который, увидев полицейскую машину, бросился бежать и задержать его не удалось. Остальные факты, изложенные заявителями, не соответствуют истине.

D.17 Хоанна Мария Бенеч Марамбио. Заявила, что 5 октября 1988 года ее задержали на улице карабинеры, допросили и избили; после ее освобождения за ее домом была установлена слежка.

100. Карабинеры сообщили, что они не имеют никаких сведений по данному факту.

101. Следует отметить, что информация, полученная от правительства в ответ на сообщение Специального докладчика, опубликованное в его последнем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1989/7), не охватывает следующие дела:

V.3 Франио Сапата Николис, Диего Лира Матус и Мигель Монтесино Монтесино

V.9 Луис Данте Лонгони Васкес

V.12 Каролина Фуэнтес Перейра

C.1 Оскар Гильермо Гарретон Пурсель

C.2 Хорхе Артуро Мартинес Муньос

C.3 Элиас Саломон Уакимиль Катриль и Луис Эдуардо Эспиноса Фуэнтес

D.1 Рене Гарсиа Вильегас

D.3 Франио Сапата Николис, Диего Лира Матус и Мигель Монтесино Монтесино

D.4 Рауль Серхио Сомадевилья Ривас

D.5 Авелина Систерна Агирре

D.6 Ливио Сиангеротти Сиангеротти

D.7 Алисия Одет Муньос Хара

- D.9 Рохелио Эдуардо Фуэнтес Браво, Вальдо Эрнесто Седевич Валенсуэла, Ричард Оринсон Вега Вагорн, Моника Рут Вега Киллодран, Маргарита дель Кармен Вега Киллодран и Мери Вега Киллодран
- D.10 Нельсон Эктор Роландо Николау, Мариа Соледад Кунстманн Альмарса, Соледад Андреа Роландо Кунстманн и Мариа Инес Осорио Ромеро
- D.13 Виктор Рафаэль Альдеа Рамос
- D.14 Лилиана дель Кармен Манрикес Солано, Карлос Рейес, Элизабет Сото и Роса Муньос Мора
- D.16 Родриго Марио Гонсалес Лопес, Лус Мариа Наварро Сеарди, Мариана Гонсалес Наварро и Ампаро Гонсалес Наварро
- E.1 Рене Гарсиа Вильегас
- E.2 Фильма Каналес Соре
- F.1 Мануэль Антонио Бустос Уэрта и Артуро Амадор Мартинес Молина
- F.2 Роберто Оярсо, Мириам Поблете, Давид Лопес и другие.

IV. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКЦИИ, О КОТОРЫХ СООБЩИЛО ПРАВИТЕЛЬСТВО

102. Следует добавить, что в вербальной ноте от 3 марта 1989 года правительство препроводило Специальному докладчику список террористических акций, совершенных в Чили с 5 октября 1988 года. Согласно этому достаточно подробному списку, в стране произошло 199 взрывов бомб, 68 поджогов и 39 нападений. Кроме того, 103 человека ранены и 16 погибли. Список погибших приводится ниже:

- Луис Сильва Хара
- Патрисио Пальма Наваррете
- Карлос Моралес
- Хувеналь Варгас Фигероа (карабинер)
- Сесилия Маги Камино
- Рауль Алехандро Пельегрин Фридман
- Эрнесто Патрисио Ренсо (Кристиан Контрерас Хоркера)
- Пабло Вергара Толедо
- Арасели Ромо Альварес
- Самуэль Сото Лильо
- Гильермо Родригес Солис
- Хайме Антонио Килан Кабесас
- Сальвадор Фидель Каутиво Аумада
- Хуан Мойя Бустаманте
- Хосе Луис Пицолое Каналес (карабинер)
- Леонардо Марильянка Гаратэ (карабинер)

103. Подробный перечень террористических акций, о котором говорится выше, хранится в архивах Центра по правам человека в Женеве и может быть предоставлен государствам - членам Генеральной Ассамблеи.

V. СООБЩЕНИЯ О НОВЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

104. Приведенная ниже информация взята из судебных материалов, которые Специальный докладчик получил от заинтересованных лиц, их адвокатов или чилийских организаций по правам человека. Речь идет о предполагаемых нарушениях прав человека с октября 1988 года по июнь 1989 года.

105. Специальный докладчик в письме от 5 октября 1989 года препроводил эти сообщения министру иностранных дел Чили через посредство посла этой страны в Сан-Хосе, Коста-Рика, а также заявил ему о своем беспокойстве в связи с сообщениями о предполагаемых нарушениях прав человека в Чили с октября 1988 года по июнь 1989 года.

106. Как и в прошлом, главная цель этого перечня состоит в том, чтобы получить соответствующее разъяснение от правительства. Вместе с тем это не означает, что у Специального докладчика заранее сложилось какое-либо мнение о фактических обстоятельствах упомянутых сообщений.

A. Право на жизнь

A.1 Маргарита Элиана Мартин Мартинес, Мария Пас Мартин и Исидоро Эрнан Салинас Мартин. 16 января 1989 года вторая палата апелляционного суда района имени президента Агирре Серда предъявила карабинерам из группы специального назначения (ГСН) Серхио Альберто Гахардо Сидач и Хосе Рикардо Луна Гарсии обвинение в убийстве упомянутых выше лиц. Эти трое погибли насильственной смертью 30 июня 1986 года в доме № 150 по улице Маминья, Сантьяго. Официальная версия гласила, что они покончили жизнь самоубийством, однако данные баллистической экспертизы и другие доказательства позволяют сделать вывод о наличии виновного участия указанных карабинеров, а также подполковника дорожно-транспортной службы Аугусто Собарсо в качестве предполагаемого укрывателя.

A.2 Энрике Абелардо Морага Муньос. 7 февраля 1989 года мать потерпевшего обратилась в 18-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с убийством. В заявлении она указывает, что 10 декабря 1988 года ее сын был застрелен карабинером Эрнесто Ибаррой Конехеросом. Свидетелем убийства был несовершеннолетний Мариано Эспиноса Муньос, сводный брат погибшего. Мариано Эспиноса был задержан и доставлен в тюрьму в Пуэнте-Альто, после чего его перевели в военную прокуратуру, а затем в суд по делам несовершеннолетних и отпустили на свободу за отсутствием состава преступления. Как указывает заявительница, представитель корпуса карабинеров публично заявил, что Эрнесто Ибарра Конехерос подвергся "нападению со стороны антисоциальных элементов, вооруженных холодным оружием и тупыми предметами, которые напали на него, чтобы отобрать одежду и ценности ... Карабинер защищался и применил личное оружие ... в результате чего один из нападавших погиб ...".

/...

А.3 Гильермо Эухенио Родригес Солис. 17 января 1989 года его дядя обратился во 2-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с убийством. Как утверждает заявитель, 20 декабря 1988 года в 23 ч. 05 м., согласно официальному сообщению Национального информационного центра (НИЦ), в районе имени Мануэля Родригеса на крыше здания № 369 сотрудники Центра застрелили Родригеса Солиса. Заявитель просит провести расследование с целью установления точных обстоятельств дела.

А.4 Хайме Килан Кабесас. 12 января 1989 года отец потерпевшего обратился в 26-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с убийством. Как утверждает заявитель, 29 декабря 1988 года в 21 ч. 30 м. его сын принимал участие в небольшом митинге памяти другого погибшего юноши из их района. За митингом наблюдала группа карабинеров из отделения подкомиссариата лейтенанта Мерино. Потерпевший покинул место проведения митинга вместе со своим товарищем Хуаном Ибаньесом Мирандой. Какой-то неизвестный последовал за ними, а затем дважды выстрелил потерпевшему в спину. Килан Кабесас смог позвать на помощь, и на его крики откликнулись несколько человек, находившихся на улице. К моменту приезда скорой помощи потерпевший скончался от полученного огнестрельного ранения.

А.5 Хорхе Херман Мальдонадо Веласкес. 30 января 1989 года отец потерпевшего обратился в 4-ю военную прокуратуру Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с неоправданным насилием, повлекшим за собой гибель его сына. Как указывает заявитель, 21 января 1989 года приблизительно в 2 ч. 30 м. его сын вместе с Иваном Эдуардо Кастильо Андреу пошли на помощь одному из их друзей, которого избивали карабинеры. Подойдя к месту происшествия, они увидели там сотрудников полиции, которые открыли огонь, - Мальдонадо Веласкес бы ранен и впоследствии скончался.

В. Право на физическую и моральную неприкосновенность

В.1 Игнасио Эрнан Оливарес Фернандес, Аурелио Гонсалес, Карлос Луис Нуньес и Иван Анаско Асторга. 27 февраля 1989 года в 5-й уголовный суд района имени Пердо Агирре Серда было направлено заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела против карабинера Эктора Вергара Санчеса, а также против Луиса Вергара, Эктора Вергара и Хулио Лисаны, которые нанесли им телесные повреждения. Как указывается в заявлении, 19 ноября 1988 года около 05 ч. 00 м. Карлос Аранеда Лопес, возвращаясь со свадьбы своих друзей, был жестоко избит. На крики потерпевшего выбежали другие приглашенные (Иван Аэдо Кармона и Игнасио Оливарес Фернандес). Последний также получил несколько ударов в голову. Среди нападавших они узнали карабинера Эктора Вергару, его жену, троих детей (одна из них девушка, имя которой неизвестно, и двое сыновей - Луис и Эктор Вергара) и их друга по имени Хулио Лисана. Карабинер, находившийся неподалеку от места происшествия, выхватил оружие и начал стрелять, в результате чего Аурелио Гонсалес, Карлос Луис Нуньес и Иван Анаско Асторга получили тяжелые пулевые ранения. Заявитель утверждает, что был еще один случай, когда упомянутый карабинер, также находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес телесные повреждения человеку, в связи с чем в 5-й уголовный суд Сан-Мигеля было направлено заявление, по которому было начато расследование, получившее название "Дело Эктора Вергары Фуэнтеса".

В.2 Марио Торо Астудильо и Иполито Торо Валенсуэла. 21 февраля 1989 года мать Торо Астудильо и супруга Торо Валенсуэлы обратились в 3-ю военную прокуратуру Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с неоправданным насилием, повлекшим за собой телесные повреждения. Как указывается в заявлении, 18 января 1989 года в 13 ч. 00 м. Торо Астудильо и Торо Валенсуэла были задержаны сотрудниками группы специального назначения (ГСН) корпуса карабинеров. Не предъявив соответствующего ордера, карабинеры незаконно вывели потерпевших из дома, арестовали и жестоко избили, после чего провели обыск в доме Торо Валенсуэлы и допросили членов его семьи по поводу оружия, которое якобы хранилось в доме. Г-жа Астудильо Лопес серьезно опасается за безопасность и физическую неприкосновенность Марио и Иполито Торо.

В.3 Франсиско Кантильяна Сильва. 22 января 1989 года направил в 11-й уголовный суд Сантьяго заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с нанесением тяжких телесных повреждений. Как указывается в заявлении, Кантильяне Сильве нанес огнестрельное ранение сотрудник сысской полиции Чили из подразделения, расположенного в Паньяльолене. Свидетелем нападения на заявителя был Самуэль Мардонес Артеага. Заявитель утверждает, что он получил тяжелое ранение, которое лишило его трудоспособности более чем на 30 дней.

В.4 Леонардо Гильермо Сильва Кастильо. 2 января 1989 года в 1-ю военную прокуратуру Сантьяго поступило заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела против унтер-офицера вооруженных сил Роландо Мантерола Селульведы в связи с неоправданным насилием. Как указывается в заявлении, 24 января 1989 года приблизительно в 18 ч. 45 м. несовершеннолетний Сильва Кастильо полез за миндалем на дерево, стоявшее на улице, как это делали и другие дети. Увидев это, унтер-офицер Мантерола, проходивший по той же улице, начал кричать и оскорблять молодых людей. Не удовлетвовавшись этим, он потребовал от хозяина киоска прохладительных напитков военного городка "Лейтенант Фаберрио" дать ему револьвер, из которого он несколько раз выстрелил в группу беззащитных ребят, тяжело ранив Сильву Кастильо.

В.5 Рейнальдо Рикардо Мойя Нуньес. 17 февраля 1989 года обратился в 6-ю военную прокуратуру с просьбой о возбуждении уголовного дела против сотрудника или сотрудников корпуса карабинеров Чили, которые будут признаны виновными в неоправданном насилиии, повлекшем за собой тяжкие телесные повреждения. По сообщению заявителя, 28 января 1989 года приблизительно в 01 ч. 30 м., когда он подошел к дому своей жены, на него напал сотрудник корпуса карабинеров и нанес ему огнестрельное ранение. Как указывает Мойя Нуньес, ранение было преднамеренным и полученные раны будут заживать не один месяц, и, возможно, будут иметь дальнейшие последствия для его здоровья.

В.6 Норман Эрнан Гамбоа Осорио и Клаудио Эктор Гамбоа Осорио. 31 января 1989 года бабушка потерпевших обратилась в 17-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела против сотрудника сысской полиции Чили Виктора Веры Вараса в связи с покушением на убийство, повлекшим за собой тяжкие телесные повреждения, и покушением на убийство, которое не повлекло за собой телесных повреждений. Как утверждает заявительница, Вера Варас прицелился и выстрелил в Клаудио Эктора Гамбоа Осорио и промахнулся, после чего с расстояния не более полуметра выстрелил в живот Норману Гамбоа (который находился рядом с братом). Вера Варас бросился бежать. Норман Гамбоа перенес сложную операцию по поводу тяжелых внутренних повреждений от пули, выпущенной виновным.

V.7 Хуан Баутиста и Луис Гатика Молина. 6 февраля 1989 года в 5-ю военную прокуратуру Сантьяго была направлена жалоба на незаконный арест, незаконные меры принуждения, неоправданное насилие и нанесение телесных повреждений. Как указывается в жалобе, потерпевший и его брат подверглись неоправданному насилию, а затем неоправданному и незаконному аресту со стороны сотрудников корпуса карабинеров. В ней говорится также, что сотрудники специальных подразделений находились в состоянии алкогольного опьянения и без всякого повода избили обоих братьев деревянными палками и ногами.

V.8 Эльга Блюменберг Альфонсо. 17 февраля 1989 года обратилась в 4-й суд Арики с просьбой о возбуждении уголовного дела. Она заявляет, что 6 февраля 1989 года в 21 ч. 30 м. была задержана группой неизвестных ей лиц, которые избили ее и похитили. После этого ее допросили и, поскольку она сопротивлялась, жестоко избили. Ее не отпускали в течение семи дней, допрашивали и не давали никакой пищи. Кроме того, на нее оказывали грубое психологическое давление. 13 февраля 1989 года в 03 ч. 00 м. ее бросили в селении Ранкагуа. Как указывается в заявлении, карабинеры отказались доставить ее в медицинский пункт. Истица сообщает, что она опасается за свою безопасность.

V.9 Рауль Марио Вальдебенито Сепульведа. 24 февраля 1989 года обратился в 1-ю военную прокуратуру Сантьяго с жалобой на сотрудников корпуса карабинеров, которые будут признаны виновными в неоправданном насилие, повлекшем за собой телесные повреждения. Как указывает заявитель, он был свидетелем того, как карабинеры арестовывали женщину, занимавшуюся уличной торговлей. Во время ареста они очень грубо обращались с ней. Истцу приказали идти своей дорогой; в ответ он сделал какое-то замечание, которое услышал один из полицейских. Несколько карабинеров избили его. Потом его доставили в комиссариат, а затем освободили под залог. Заявитель обвиняет карабинера с личным № 4821 и еще четырех карабинеров, которые помогали ему избивать заявителя.

V.10 Мигель Анхель Вера Вильянуэва и Хуан Карлос Перес Толедо. 4 мая 1989 года обратились во 2-ю военную прокуратуру с жалобой на неоправданное насилие, повлекшее за собой телесные повреждения. Как указывается в жалобе, 12 марта 1989 года Вера Вильянуэва был свидетелем, как ему показалось, драки или нападения, в котором избивали двух мужчин - Переса Толедо и Рафаэля Адамсе Валенсуэлу. Вера Вильянуэва также был жестоко избит вооруженным человеком в штатском, потом приехал полицейский фургон, в котором сидело несколько карабинеров, которые тут же начали его бить. Эти карабинеры задержали Веру Вильянуэва и Переса Толедо и доставили в 41-й комиссариат карабинеров селения Сан-Рафаэль, где на них надели наручники и долго били.

V.11 Мануэль Фернандо Ривера Иррасабаль. 12 апреля 1989 года отец потерпевшего обратился в 11-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела. Как указывается в заявлении, 18 марта 1989 года Ривера Иррасабаль пошел на вечеринку. Приблизительно в 12 ч. 00 м. потерпевший вместе с Эктором Сильвой Апабласой и Кристианом Рамосом Оливаресом вышли из дома, где проходила эта вечеринка, направляясь в ближайший магазин, чтобы купить выпивку и поискать их друга Алексиса Рейеса Эрнандеса. Когда они пришли домой к Рейесу Эрнандесу, его отец им сказал, что его сын не пойдет на вечеринку. Отец Рейеса Эрнандеса, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вышел на улицу и с холодным оружием

напал на несовершеннолетнего Хорхе Луиса Фернандеса Оливареса. Ривера Иррасабаль, Сильва Апабласа и Рамос Оливарес пытались защититься, бросая камни в отца Алексиса Рейеса. В этот момент появился фургон карабинеров, из которого вышли четыре карабинера и начали стрелять в молодых людей. Одним из выстрелов был ранен Ривера Иррасабаль. Несмотря на то, что он был ранен, его за волосы протащили по земле около 30 или 40 метров.

В.12 Хувеналь Анхело Мельядо Лабарга. В апелляционный суд Сантьяго направлено прошение о превентивном ампаро. Как указывается в прошении, 30 марта 1989 года потерпевший находился в небольшом кафе в Ла-Вега, Ло-Вальедор. Вскоре проходившие мимо два человека в штатском совершенно незаконно арестовали его, обвинив в воровстве. Потерпевшего грубо обыскали. Согласно прошению, при нем были обнаружены видеокассеты об истории рабочего движения в стране и одна кассета с научно-фантастическим фильмом. Потерпевшего обвинили в том, что он является "подрывным элементом" и угрожали ему. Его доставили в здание, которое занимают сотрудники службы безопасности ("синие мундиры") в Ла-Вега, где его постоянно допрашивали о его деятельности и происхождении видеофильмов; во время допроса его жестоко били кулаками и ногами. Потерпевший провел в этом здании час, в течение которого к нему применялись унижительные и запрещенные законом меры. После этого его доставили в 11-й комиссариат, расположенный в поселке Хосе Мария Каро. Там его вновь избили и подвергли допросу. Приблизительно в 18 ч. 00 м. карабинеры отпустили его на свободу и, как указывается в прошении, угрожали ему установить за ним наблюдение.

В.13 Франсиско Мануэль Лопес Фуэнтес и Эдуардо Антонио Лопес Фуэнтес. 18 апреля 1989 года за них было подано прошение об ампаро в апелляционный суд района имени Педро Агирре Серда. Как указывает заявительница, братья Лопес Фуэнтес были задержаны сотрудниками следственной полиции Чили в понедельник, 17 апреля 1989 года, приблизительно в 05 ч. 20 м. у себя дома. Полицейские ворвались к ним, не предъявив документов или какого-либо ордера, позволяющего им действовать подобным образом. Эти сотрудники устроили обыск в доме потерпевших, их матери Нормы Фуэнтес Мартинес и заявительницы. Как указывается в прошении, потерпевшие, заявительница и сожительница Эдуардо Лопеса были задержаны и доставлены в 16-й комиссариат сыскной полиции в Сан-Бернардо, где им устроили допрос. В этом комиссариате, как утверждает заявительница, она стала свидетелем того, как полицейские били Франсиско Лопеса шлангом по лицу и избивали Эдуардо.

В.14 Педро Патрисио Рохас Урибе. 19 апреля 1989 года за него было подано прошение об ампаро в апелляционный суд Сантьяго. Как указывается в прошении, 17 апреля 1989 года приблизительно в 24 ч. 00 м. Рохас Урибе был задержан карабинерами, когда он собирался войти в свою квартиру. Полицейские тут же жестоко избили его и доставили в отделение подкомиссариата в Ло-Веласкесе. Затем потерпевшего перевели в отделение 7-го комиссариата Ренки. Отцу потерпевшего было сообщено, что арест вызван тем, что его сына застали, когда он писал лозунги с призывом провести 18 апреля 1989 года забастовку. Кроме того, ему было указано, что по тому же делу проходит другой задержанный - Хосе Гарай. В результате побоев потерпевший получил повреждение правого бедра и ноги. Он заявляет также, что его неоднократно оскорбляли.

V.15 Кристиан Марсело Аркос Эрнандес и Рауль Антонио Аркос Эрнандес. 4 мая 1989 года в 5-ю военную прокуратуру Сантьяго была направлена жалоба на военнослужащих, виновных в неоправданном насилии. Как указывается в жалобе, 18 апреля 1989 года приблизительно в 10 ч. 20 м. карабинеры жестоко избили братьев Аркос Эрнандес палками и ногами, в связи с чем они испытывают сильные боли, особенно в области спины и позвоночника.

V.16 Марта Исабель Вергара Вергара. 8 мая 1989 года в 18-й уголовный суд Сантьяго было направлено заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с нанесением телесных повреждений. Как указывается в заявлении, 18 апреля 1989 года Марта Исабель Вергара получила ранение в руку, когда она шла домой мимо проходившей неподалеку демонстрации. Ей оказали помощь лица, находившиеся неподалеку от места происшествия. В заявлении говорится, что она получила тяжкие телесные повреждения.

V.17 Мария Сесилия Куэвас Лойола. 8 июня 1989 года в 10 уголовный суд Сантьяго было направлено заявление с просьбой о возбуждении уголовного дела в связи с нанесением тяжких телесных повреждений. Как указывает отец потерпевшей, 18 апреля 1989 года Мария Сесилия беседовала около своего дома с группой друзей. Ее отец увидел автомашину марки "Джип", в которой стоял человек в каске, и услышал выстрел. В результате этого выстрела Мария Сесилия получила тяжкие повреждения брюшной полости. Потерпевшая перенесла три операции и готовится к четвертой.

V.18 Иван Александро Ариас Вилья. В мае 1989 года в 1-ю военную прокуратуру была направлена жалоба (регистрационный № 617-89) в связи с неоправданным насилием, повлекшим за собой тяжкие телесные повреждения. Как указывается в жалобе, Ариас Вилья рано утром 30 апреля 1989 года выехал на охоту вместе с Сесилио Лопесом, Орландо Альфаро, Адольфо Карраско и Орландо Альфонсо Флоресом. В жалобе говорится, что Ариас Вилья и его товарищи остановились на какое-то время; а когда они вновь поехали, он почувствовал боль в ноге и понял, что получил пулевое ранение. Они подъехали к микроавтобусу военных, чтобы попросить о помощи, однако, вместо этого они начали их бить и подвергли обыску. На некотором расстоянии от этого места находился военнослужащий, который выстрелил в потерпевшего, и, как указывается в жалобе, он продолжал стрелять как безумный.

V.19 Мануэль Антонио Арриагада Каналес. 12 мая 1989 года обратился в 23-й уголовный суд Сантьяго с просьбой о возбуждении уголовного дела против сотрудников сыскной полиции Чили (одного из которых звали Брионес). Как указывается в заявлении, 8 мая 1989 года потерпевший был задержан сотрудником сыскной полиции Брионесом и доставлен в полицейский участок. Потерпевшего неоднократно допрашивали, жестоко избивали и пытали электрическим током, подключая контакты к виску и половым органам. Кроме того, в полицейском участке он заметил другого сотрудника - инспектора Рауля Вильялона. 9 мая потерпевшего освободили за отсутствием доказательств.

V.20 Патрисио Энрике Чавес Кубильос и Орфилиа де лас Мерседес Кубильос Миранда. 12 мая 1989 года в апелляционный суд Сантьяго было подано прошение об ампаро. Как указывается в прошении, 10 мая 1989 года приблизительно в 20 ч. 30 м. потерпевший был жестоко избит и арестован карабинерами из подкомиссариата лейтенанта Мерино. Во время ареста карабинеры применили силу, при этом потерпевший не совершил никакого действия и не сказал ничего, чем можно было бы оправдать этот арест.

Карабинеры били его кулаками, ногами и палками. Истица заявляет, что ее также ударил кулаком капрал Патрисио Хельдрес, который позже избил ее, несмотря на незаконность таких действий. Задержанных доставили в подкомиссариат, где потерпевшего вновь били, особенно по почкам. Как указывается в прошении, потерпевший был доставлен в тюрьму, поскольку его обвиняли в нападении на карабинеров.

В.21 Карлос Амадо Родригес Агилера. 22 мая 1989 года в 4-ю военную прокуратуру Сантьяго была направлена жалоба на сотрудников полиции в связи с неоправданным насилием, повлекшим за собой тяжкие телесные повреждения. Как указывается в жалобе, 13 мая 1989 года приблизительно в 20 ч. 30 м. потерпевший проходил мимо автомобиля, из которого вышли трое карабинеров в штатском; не предъявив никаких документов и не попросив показать удостоверение личности, без какой бы то ни было видимой причины начали бить Родригеса Агилеру автоматом. Потерпевшего жестоко избили и проволокли по земле. Он был доставлен в подкомиссариат в Ло-Лильо, после чего освобожден. Вместе с потерпевшим карабинеры избили также г-жу Эсмериту Агилеру Леиву (мать потерпевшего) и трех человек, находившихся неподалеку от места происшествия, - Патрисио Контрерас Наварро, Роландо Ниньо Гонсалес и Маурисио Васкес Амбуль; вместе с потерпевшим были задержаны Мануэль Опасо Альборнес, Хуан Дуран Пинчейра и Луис Родригес Кастро, которые также были впоследствии отпущены на свободу.

В.22 Клаудио Альберто Торреальба Торреальба. 25 мая 1989 года в 5-ю военную прокуратуру Сантьяго была направлена жалоба на сотрудников корпуса карабинеров (одного из которых звали Хуан Флорес). Как указывается в жалобе, 18 мая 1989 года приблизительно в 12 ч. 30 м. несовершеннолетний Торреальба Торреальба сторожил место продавца на ярмарке в селении Хосе Мариа Каро. Карабинеры, дежурившие на ярмарке, без какого бы то ни было повода с его стороны начали жестоко бить несовершеннолетнего Клаудио Альберто. Потом карабинеры задержали его и доставили в 11-й комиссариат. Как указывается в заявлении, в этом комиссариате к нему применялись незаконные меры принуждения, заключавшиеся в том, что его пытали электрическим током, подключая контакты к половым органам, и жестоко били.

В.23 Робинсон Хавьер Барриа Мена. 28 июля 1989 года в 5-ю военную прокуратуру Сантьяго была направлена жалоба на сотрудников 11-го комиссариата в Карденаль Каро, Ло-Эспехо, в связи с неоправданным насилием, повлекшим за собой телесные повреждения. Как указывается в жалобе, в субботу, 17 июня 1989 года, приблизительно в 24 ч. 00 м. Барриа Мена подрался с неизвестным ему человеком на улице. К месту происшествия подошли двое человек в штатском, которые, не предъявив каких-либо документов, неожиданно схватили Барриа Мена сзади. Барриа Мене удалось убежать и добраться до дома, однако через некоторое время один из этих людей в штатском приехал на фургоне в сопровождении карабинеров и они доставили его в здание 11-го комиссариата. В этом комиссариате арестованный был жестоко избит лицами в штатском. Агент в штатском прикладывал к его груди зажженную сигарету. 18 июня 1989 года потерпевшего освободили, выдав ему повестку в полицейский суд в Ла-Систерне.

В.24 Мануэль Хесус Кордова Павес. 26 июня 1989 года в 7-й уголовный суд Сантьяго была направлена жалоба на сотрудников сыскной полиции. Как указывается в жалобе, 20 июня 1989 года приблизительно в 23 ч. 00 м. Кордова Павес подвозил на своей

машине своего товарища Адольфо Лопеса Сегуру; их автомобиль был остановлен тремя или четырьмя машинами сыскной полиции, и лица, сидевшие в них, приказали им выйти из машины и кричали, что они являются экстремистами. Как указывает заявитель, несколько сотрудников сыскной полиции, не попросив его предъявить документы, напали на него и начали жестоко бить кулаками и тупыми предметами. Лопес Сегура также был избит и подвергся такому же обращению, как и истец. Позднее их обоих подвезли в подкомиссариат Алессандри. На следующий день потерпевший был переведен в тюрьму "Капитан Явара", откуда доставлен в 7-й уголовный суд и освобожден под залог.

C. Право на свободу

C.1 Кристиан Саба Валенсуэла и Маурисио Диас Пена. В прошении об ампаро, поданном в их защиту 21 января 1989 года в апелляционный суд Сантьяго отцом первого из вышеупомянутых лиц, г-ном Мигелем Анхелем Саба Руисом, говорится, что они были задержаны 19 января 1989 года в 17 ч. 00 м. Потерпевшие были арестованы по подозрению в совершении вооруженного нападения и ограбления. Как несовершеннолетний Кристиан Саба Валенсуэла должен был быть доставлен в 34-й комиссариат карабинеров, однако его содержат в каком-то неизвестном месте, поскольку он до сих пор не переведен в тюрьму.

C.2 Мартин Родриго Кеведо Годой. В прошении об ампаро, направленном в январе 1989 года в апелляционный суд Сантьяго г-жой Марселей Мансильей Потокньак, говорится, что Кеведо Годой был задержан 21 января 1989 года вместе с Рикардо Галесом и Хулио Диасом и что в настоящее время он находится в 12-м комиссариате карабинеров. Мансилья Потокньак узнала, что дело ее сожителя будет передано в одну из прокуратур, находящихся в ведении 2-го военного суда Сантьяго. На момент подачи прошения она не была информирована ни о причинах его ареста, ни о том, в чем его обвиняют. Кеведо Годой содержится под стражей и по-прежнему находится в вышеупомянутом полицейском участке.

C.3 Рене Альфредо Ласо Сануэса. В прошении об ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что данное лицо было задержано 8 марта 1989 года на пересечении улиц Уэрфанос и Мак-Ивер по подозрению в участии в совершении нападения на сауну. Как говорится в каadataйстве, факт этого ареста был подтвержден группой специального назначения корпуса карабинеров (ГСН), однако дело не было передано в суд в установленные сроки, как того требует закон. Предполагается, что Рене Сануэса содержится под стражей в 1-м комиссариате карабинеров.

C.4 Клаудио Андрес Тапиа Орельяна и Пабло Андрес Парада Апабласа. Как говорится в прошении об ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго 6 июня 1989 года, упомянутые лица были арестованы и избиты одетыми в штатское сотрудниками корпуса карабинеров. Они были доставлены в 17-й комиссариат Лас-Транкерас, а 19 апреля 1989 года переведены в тюрьму Сантьяго.

C.5 Роберто Антонио Муньос Альбуэрно. Согласно прошению об ампаро, поданному в апелляционный суд Сантьяго 24 апреля 1989 года, потерпевший был задержан полицейскими 23 апреля 1989 года в Пасо-лос-Либертадорес, когда он возвращался в Чили на постоянное место жительства. По сообщению сыскной полиции, Роберто Альбуэрно не содержался в этом учреждении, а был передан в распоряжение таможенной службы города Лос-Андес в связи с вменявшимся ему в вину ввозом запрещенной

литературы. Чилийская сыскная полиция утверждает, что ее сотрудники не задерживали потерпевшего. Секретарь таможенного управления заявил, что об этих фактах ему ничего не известно.

С.6 Хосе Луис Вильянуэва Винетт. В прошении об ампаро от 26 апреля 1989 года, поданном в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что 26 апреля 1989 года приблизительно в 11 ч. 45 м. Вильянуэва Винетт был задержан на улице лицами в штатском, назвавшимися сотрудниками чилийской сыскной полиции. В главное управление сыскной полиции обратилась группа лиц, разыскивавших потерпевшего, и им сообщили, что он находится в 3-й прокуратуре. Как указывается в прошении, Вильянуэва Винетт был арестован незаконно, так как ему не был предъявлен ордер на арест, и произвольно, поскольку он не совершил никакого правонарушения, которое оправдывало бы действия полиции.

С.7 Карлос Алехандро Хара Хара. Согласно прошению об ампаро, поданному 19 мая 1989 года в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда, 18 мая 1989 года приблизительно в 18 ч. 00 м., карабинеры, лица в штатском и военные силою проникли в квартиру указанного лица, не предъявив при этом какого-либо ордера, выданного соответствующим органом власти. Затем потерпевший был арестован, причем о том, куда его доставят, ничего сказано не было.

С.8 Вероника Моралес. В прошении об ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго 8 июня 1989 года, говорится, что 8 июня 1989 года приблизительно в 12 ч. 30 м. потерпевшая находилась перед центральным зданием Чилийского банка, когда рядом с ней оказалась большая группа сторонников генерала Пиночета. С помощью угроз ее пытались заставить примкнуть к этой группе, а поскольку она не проявляла такого желания и не являлась сторонницей Пиночета, ее стали избивать. Лишь вмешательство карабинеров спасло ее от серьезных увечий. Затем она была задержана карабинерами. Как говорится в прошении, местонахождение Вероники Моралес, куда ее отвезли карабинеры, неизвестно.

С.9 Роберто д'Ориваль Брисеньо, Макарена Виванко Фигероа, Росарио Пуга Моульер и Моника Навейльян. Как говорится в прошении об ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго 17 июня 1989 года, группа в количестве около 50 человек, состоящая из родственников казненных политических заключенных и лиц, выступающих в защиту прав человека, собралась на газоне на середине проспекта Аламеда, напротив дворца Ла Монедо, для проведения мирной демонстрации, в ходе которой выдвигались требования о восстановлении справедливости по отношению к жертвам насилия и выражались протесты против безнаказанности и закона об амнистии. Почти в самом конце манифестации, которая, как утверждается в прошении, продолжалась четыре минуты, появилось множество карабинеров. Они арестовали лиц, в защиту которых подано прошение, причем демонстранты не выкрикивали никаких оскорблений и не совершали беспорядков.

С.10 Амадо Браво Контрерас, Эрик Амадор Браво Барриа и Артуро Баррера Муньос. Как говорится в прошении об ампаро, поданном 22 июня 1989 года в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда г-жой Инес Барриа Сильва, 21 июня 1989 года в 11 ч. 30 м., когда Баррера Муньос работал в своей мастерской, появился патруль карабинеров и потребовал предъявить документы. Барреро извинился перед карабинерами, сказав, что занят. Полицией это замечание показалось

оскорбительным, и они стали бить его по половым органам и в живот. В прошении говорится, что, услышав крики избиваемого, Амадо Браво и Эрик Браво попытались защитить его от этих незаконных действий и сами подверглись избиениям и словесным оскорблениям. Потерпевшие были арестованы и доставлены в подкомиссариат в Сан-Рамоне.

C.11 Нельсон Лосано Сунига и Эктор Гомес Эвиа. Как говорится в прошении об ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго 23 июня 1989 года, указанные лица были задержаны 23 июня 1989 года приблизительно в 13 ч. 40 м. сотрудниками специальных подразделений корпуса карабинеров Сантьяго, когда они принимали участие в акте протеста против загрязнения окружающей среды, от которого вот уже на протяжении многих лет страдает город и которое в настоящее время представляет собой серьезную угрозу для жизни его населения. Сунига и Эвиа были доставлены в 1-й комиссариат Сантьяго. Вместе с ними был также арестован журналист Хайме Кавада Алькайде, который впоследствии был освобожден.

D. Право на безопасность

D.1 Эдгардо Рохас Торо. В прошении об ампаро, поданном в военный суд Сантьяго 22 мая 1989 года, говорится, что Рохас Торо был арестован 14 декабря 1987 года в Талькауано. В настоящее время он содержится под стражей в восточной галерее 7-8 тюрьмы Сантьяго. На протяжении всего периода лишения свободы заключенный подвергался крайне жестокому и унижительному обращению. Согласно ходатайству, тот факт, что Рохас Торо содержался в изоляции от той категории заключенных, к которой он принадлежит, а именно - от политических заключенных или подрывных элементов, - следует рассматривать как необоснованную дискриминацию, в силу которой заключенный содержится в условиях практически полной изоляции, что делает его пребывание в тюрьме еще более мучительным.

D.2 Нельсон Дарио Суасо Мело. В прошении об ампаро, направленном в апелляционный суд района имени Педро Агирре Серда 31 января 1989 года, говорится, что указанное лицо было арестовано 30 января 1989 года в 16 ч. 00 м. группой лиц в штатском, которые не предъявили никаких документов и ордера на арест. 7 февраля 1989 года он был освобожден. Нельсон Дарио Суасо Мело заявил, что не знает людей, арестовавших его, однако они точно были штатскими лицами, а не карабинерами; они спрашивали его о том, где будет проходить следующий съезд Коммунистической партии, членом которой он является. Суасо Мело подвергся избиениям и угрозам. Заявительница ходатайствует о том, чтобы прошению был дан ход, поскольку она опасается за безопасность Нельсона Дарио.

D.3 Мануэль Умберто Каталан Прадо. В прошении о защите, поданном в апелляционный суд Сантьяго 6 февраля 1989 года, говорится, что заявитель является председателем партии сторонников демократии общины Индепенденсия и что в штаб-квартире партии был найден конверт с письмом, содержащим угрозы в его адрес. В письме говорилось следующее: "Лито, твой час пришел, готовься к смерти". Вместо подписи стоял лозунг "Родина и Свобода", который, как известно, фигурирует в названии ультраправой террористической группы, ставящей перед собой известные политические цели и возглавляемой известными общественными деятелями.

D.4 Патрисиа Эухения Видауррасага, Клаудиа Листер Видауррасага, Марк Листер Видауррасага и Микаэль Листер Видауррасага. В прошении о защите четырех перечисленных лиц, поданном в апелляционный суд Сантьяго 13 февраля 1989 года, говорится, что 6, 8 и 9 февраля 1989 года квартира потерпевших обыскивалась карабинерами. Кроме того, по свидетельству Патрисии Эухении Видауррасага, они подвергались угрозам и запугиванию, а поздно ночью в их квартире раздавались анонимные телефонные звонки.

D.5 Хосе Орландо Праденас Паредес. В заявлении, поданном в 3-ю военную прокуратуру Сантьяго 27 февраля 1989 года, говорится, что 8 февраля 1989 года в 13 ч. 30 м. квартира Праденаса Паредеса была обыскана карабинерами. Во время обыска дома никого не было. Как утверждает Праденас Паредес, карабинеры уничтожили некоторые предметы личного обихода. Он опасается за свою личную свободу и за свободу своей семьи. Кроме того, в феврале 1989 года в защиту Хосе Орландо Праденаса Паредеса, Марии Каталан Агера, Камило Праденаса Каталана и Сальвадора Праденаса Каталана было подано прошение об ампаро в апелляционный суд Сантьяго.

D.6 Хулиа Элиса Гонсалес Акунья, Херсусвальдо Моралес Сильва, Мануэль Бенито Сото Сото. В прошении о превентивном ампаро, поданном 9 февраля 1989 года в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что 8 февраля 1989 года карабинеры произвели обыски в домах перечисленных лиц. Эти обыски носили незаконный и произвольный характер, поскольку полицейские не предъявили ордера соответствующей судебной инстанции, который давал бы им право на такие действия. Согласно прошению, эта акция больше напоминала военную операцию, поскольку в ней участвовали около 300 карабинеров и штатских лиц, которые окружили весь квартал и произвели обыски в домах потерпевших и в штаб-квартире профсоюза независимых рабочих района Ла-Бандера. В прошении говорится, что эти действия представляют собой нарушение гарантированной конституцией неприкосновенности жилища. Указанные выше лица опасаются за свою личную свободу.

D.7 Хулио Солис Мараболли, Хосе Хофре Гонсалес, Луис Лисана Гальярдо, Эдуардо Тапиа Гусман, Педро Кастильо Бустаманте и Виктор Вальдеррама Ребольедо. В прошении о защите, поданном 15 марта 1989 года в апелляционный суд Сантьяго за указанных лиц, а также всех членов Чилийского объединения ремесленников-инвалидов, говорится, что не были продлены патент и соответствующее разрешение на продажу членами Объединения ремесленных изделий. Это решение датировано 27 февраля 1989 года и было объявлено муниципалитетом. Объединение выразило свое несогласие с этой мерой, поскольку его члены лишались возможности законным путем осуществлять свою коммерческую деятельность, разрешенную законом.

D.8 Орасио Бланко Павес и Крестобаль Бланко Павес. В прошении о защите, поданном в апелляционный суд Сантьяго 21 марта 1989 года, говорится, что 8 марта 1989 года заявители узнали о резолюции ректора Чилийского католического университета не принимать их в данное учебное заведение. 13 марта 1989 года отец указанных лиц обратился в центральное здание университета, с тем чтобы выяснить основания для такого решения. Его принял директор по вопросам администрации и ресурсов Хуан Луис Корреа, который, как говорится в прошении, объяснил ему, что его сыновья не могут обучаться в университете, поскольку "есть сведения, что они являются политическими активистами". Согласно прошению, политической деятельностью, о которой говорил Корреа, мог считаться тот факт, что Орасио Павеса и Крестобаль Павес в свое время находились под следствием в прокуратуре военно-морских сил.

D.9 Хорхе Патрисио Каркамо Кастро и Педро Дани Вейбель Наваррете. В прошении о превентивном ампаро, направленном в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что вечером 15 марта 1989 года В Ла-Сегунда было сообщено, что генеральный секретариат правительства издал приказ, в котором говорилось, что эти лица непосредственно виновны в предполагаемом отравлении идущего на экспорт чилийского винограда, которое повлекло за собой столь катастрофические последствия для чилийской экономики. Согласно прошению, эти действия инкриминируются данным лицам с целью возобновить дело № 596-86 военной прокуратуры Вальпараисо (так называемый "Фруктовый план"), по которому проходили Каркамо и Вейбель. Обвиняемые заявили, что они подверглись жестоким пыткам. Каркамо Кастро заставили прочитать перед телекамерами послание к коммунистической партии, в котором к ней был обращен призыв отказаться от политики проведения народного восстания; ему пришлось прочитать несколько страниц машинописного текста (которые он до этого никогда не видел) с признанием о якобы имевшей место подготовке саботажа перевозок фруктов, а в некоторых абзацах содержались признания в отравлении этих фруктов. Как указывается в прошении, ложное обвинение в отравлении чилийского винограда означает для Каркамо Кастро и Вейбеля Наваррете угрозу для их личной свободы.

D.10 Эма Оргенсия Молина Мартинес и Марио Бастиас Моралес, Алекс Фабиан Бастиас Молина, Роберто Марио Бастиас Молина, Франсиско Эдуардо Бастиас Молина и Хосе Молина Мартинес. В прошении о превентивном ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что 22 марта 1989 года, когда Алекс Фабиан Бастиас Молина находился один в своем доме, к нему ворвались несколько вооруженных лиц. Они допросили его о жильцах дома. Налетчики нанесли Алексу Фабиану удар прикладом. В прошении говорится, что перечисленные лица опасаются за свою личную свободу.

D.11 Элиана Вильчес Сантелисес. В прошении об ампаро от 31 марта 1989 года, поданном в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда, говорится, что 29 марта 1989 года приблизительно в 23 ч. 00 м. группа сотрудников чилийской сысской полиции ворвалась в жилище указанного лица. Был арестован студент Альдо Рональд Гонсалес Менесес, сожитель ее внучки, которого обвинили в нарушении закона об оружии. В прошении говорится, что 30 марта 1989 года с 18 ч. 00 м. до 22 ч. 00 м. за ее домом велось наблюдение. Элиана Вильчес выражает опасения в связи с продолжением наблюдения, а также в связи с тем, что в ее доме может быть произведен новый обыск.

D.12 Луис Эрнесто Трикот Новоа, Росио Рейес Абович и Такури Трикот Рейес. В прошении об ампаро от 3 апреля 1989 года, направленном в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что 30 марта 1989 года около 09 ч. 00 м. утра заявитель вместе со своим сыном обнаружили, что за ними следят. По его заявлению, 31 марта 1989 года за его домом велось наблюдение, а его семья вновь стала объектом слежки. По его словам, в ноябре 1988 года он был отпущен на свободу, после того как 2-я военная прокуратура, где рассматривалось его дело о нарушении закона об оружии, издала приказ о его временном освобождении. Во время пребывания под стражей он подвергался допросам и пыткам, в частности с применением электрического тока, в результате чего он получил очень серьезную травму позвоночника. Потерпевший утверждает, что является объектом активной слежки.

D.13 Карлос Дупре Сильва, Вероника Буэно Ривас, Химена Дупре Буэно, Марсела Дупре Буэно и Хавьер Дупре Буэно. В прошении о защите от 10 апреля 1989 года, поданном в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что Карлос Дупре Сильва является политическим руководителем и национальным советником христианско-демократической партии. Согласно прошению, 2 апреля 1989 года около 17 ч. 00 м. кто-то позвонил г-же Буэно Ривас и, не назвав себя, произнес следующее: "Говорит "Родина и Свобода", предупреждаем тебя - вся твоя семья исчезнет". Пять минут спустя раздался новый телефонный звонок: "С вами говорит "Родина и Свобода". Предупреждаем вас, что вся ваша семья должна покинуть страну. ... Если вы этого не сделаете, вся семья погибнет. ... Всего будет пять звонков, после чего мы перейдем к действию". Г-жа Буэно Ривас утверждает, что 8 апреля 1989 года было еще два звонка и, таким образом, они получили уже четвертое предупреждение, что все погибнут. Она опасается за своих родственников, которые могут пострадать в результате каких-либо серьезных и непоправимых действий.

D.14 Карлос Альфонсо Альварес Молина, Инес Тапиа Рикельме, Юри Андрес Альварес Тапиа и Каролина Андреа Альварес Тапиа. В прошении о превентивном ампаро, направленном в апелляционный суд Сантьяго 24 апреля 1989 года, говорится, что 23 апреля 1989 года приблизительно в 20 ч. 30 м. около дома заявителя остановился фургон с карабинерами. Ему сказали, что группа свидетелей опознала в нем человека, пытавшегося подложить бомбу 18 апреля, т.е. в день общенациональной забастовки. Альварес Молина утверждает, что сотрудник полиции не предъявил никакого ордера, который давал бы ему право на проведение расследования и допроса, и, кроме того, не вручил ему повестки, предписывающей явиться в соответствующую судебную инстанцию или в какое-либо отделение карабинеров.

D.15 Льямиль Уссейн Бельмар Вильчес. В прошении о защите, поданном в апелляционный суд Сантьяго 6 июня 1989 года, говорится, что в начале мая 1989 года несколько студентов Испано-чилийского колледжа были задержаны в момент, когда они писали лозунги на стенах в одном из помещений этого учебного заведения. Бельмар Вильчес, который входил в состав этой группы молодых людей, также участвовал в деятельности студенческой организации, известной под названием "ДЕКО" или "Демократические комитеты". В ходатайстве утверждается, что карабинеры допросили Бельмара Вильчеса о деятельности некоторых из его товарищей по колледжу, а также группы молодых социалистов, приказав ему вступить в эту партию и продолжать работу в "ДЕКО". Этими действиями они явно хотели запугать Льямиля.

D.16 Мария Соледад Ньельбальски Ахаган. В дисциплинарной жалобе, поданной 10 мая 1989 года в военный суд Сантьяго, говорится, что с 4 мая 1989 года г-жа Ньельбальски Ахаган содержится в тюрьме в полной изоляции. Ей отказано во встречах с адвокатом, мужем, родственниками, священниками и т.д. Ей также отказано в праве получать корреспонденцию. Ранее (10 апреля 1989 года) в ее защиту в апелляционный суд Сантьяго уже подавалось прошение об ампаро (регистрационный № 772-89). Кроме того, 8 мая 1989 года в Верховный суд была подана апелляция против решения военного суда, в которой говорилось, что заявительница не была ограждена от ее нынешнего незаконного ареста.

D.17 Роберто Ико Андаур Родригес, Ивар Леон Леон и Виктор Фернандес Фебрес. По заявлению Андаура Родригеса, которое он сделал в июле 1988 года, он был задержан 5 мая 1988 года сотрудниками Национального информационного центра (НИЦ). При

аресте один из сотрудников стрелял в него, ранив в живот и левую ногу. Кроме того, его жестоко избили ногами. Потерпевший был доставлен в госпиталь военно-морских сил, где, по его словам, он подвергся физическим и психологическим пыткам. В госпитале он находился до 26 мая, после чего жандармы перевели его в тюрьму. В тюрьме Вальпараисо он содержится в изоляции в специальной камере. В документе, представленном в 1989 году перечисленными выше лицами в прокуратуру военно-морских сил Вальпараисо, содержится просьба отменить ограничения на посещения и решение об одиночном заключении в тюрьме Сан-Антонио для Ивара Леона Леона, в тюрьме Кильоты - для Виктора Фернандеса Фебреса и в тюрьме Вальпараисо - для Роберто Ико Андаура Родригеса.

D.18 Хулио Максимо Арангис Ромеро, Хенни Нора Шерман Филес, Давид Эстебан Арангис Шерманн и Татьяна Росио Арангис Шерманн. В прошении о превентивном ампаро, направленном 9 мая 1989 года в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что по делу Арангиса Ромеро ведется следствие во 2-й военной прокуратуре Консепсьона и что 26 января 1988 года он был освобожден под залог. В прошении сообщается, что 4, 5 и 20 апреля 1989 года несколько лиц в штатском вели за ним наблюдение и слежку. 5 и 8 мая за ним следили лица в автомобиле темно-зеленого цвета марки "Субару", модель J10GL, номер AU 46 87. Арангис Ромеро опасается за свою личную свободу и за свободу своей супруги и сыновей.

D.19 Мариа Леонтина Солис Дельгадо и Армандо Васкес Солис. В прошении о превентивном ампаро от 19 мая 1989 года, поданном в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда, сообщается, что 18 мая 1989 года приблизительно в 16 ч. 00 м. к дому заявительницы на микроавтобусе, принадлежащем чилийской сыскной полиции, подъехали два человека, представившиеся сотрудниками данного учреждения. Согласно сообщению заявительницы, эти лица осмотрели весь ее дом и допросили ее о происходящем в соседнем доме; они также спрашивали, не являются ли проживающие в нем молодые люди членами Фронта имени Мануэля Родригеса. Согласно прошению, заявительница отказалась отвечать на вопросы агентов, и они в угрожающем тоне предупредили ее, что на следующей неделе вновь придут за ответами на эти вопросы.

D.20 Либиана дель Кармен Монтенегро Ребольедо. В прошении о превентивном ампаро от 19 мая 1989 года, направленном в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда, сообщается, что 18 мая 1989 года приблизительно в 15 ч. 00 м. домой к заявительнице пришли семь карабинеров и один человек в гражданском, которые допросили мать заявительницы о ее дочери. Карабинеры заявили, что им позвонило неизвестное лицо и сообщило, что на территории их дома находится микроавтобус, который был использован во время одного из нападений на карабинеров, и что там же могут находиться и экстремисты. По сообщению заявительницы, ей угрожает ее бывший муж Франсиско Басауре Эррера и что факты, о которых она сообщает, могут быть в какой-то мере связаны с этими угрозами.

D.21 Луис Альфонсо Муньос Рохас. В прошении о превентивном ампаро от 19 мая 1989 года, поданном в апелляционный суд района имени президента Агирре Серда, сообщается, что 18 мая 1989 года в 19 ч. 00 м. в дом потерпевшего ворвалось несколько карабинеров и лиц в штатском. После обыска они допросили сына потерпевшего о членах семьи, арестовали Муньоса Рохаса и доставили в комиссариат района Кастрина, ул. Санта-Роса, дом № 18. Там его допросили о XV съезде Коммунистической партии Чили, на котором он присутствовал в качестве приглашенного.

D.22 Хуан Рамон Диас Эспиноса. В прошении о превентивном ампаро от 6 июня 1989 года, поданном в апелляционный суд района имени Педро Агирре Серда, сообщается, что 2 июня 1989 года около 13 ч. 00 м. два вооруженных человека, угрожая потерпевшему, заставили его выйти из микроавтобуса и втащили в автомобиль, где бросили его на пол и избili. Кроме того, его неоднократно допрашивали о его деятельности и о деятельности его семьи, особенно интересуясь, не является ли он членом какой-либо политической партии. Затем его отпустили. Потерпевший сообщает, что после этого случая за ним была установлена слежка.

D.23 Мануэль Умберто Валенсия Акунья, Элиана Кальдерон Велис, Клаудио Санчес Энрикес, Патрисиа Эухения Валенсия Кальдерон и Элиана Ивон Валенсия Кальдерон. В прошении о превентивном ампаро, направленном в апелляционный суд района имени Педро Агирре Серда 16 июня 1989 года, сообщается, что 15 июня 1989 года около 12 ч. 00 м. домой к потерпевшим пришли 20 карабинеров, которые устроили им допрос сначала о том, не находится ли в их доме угнанный автомобиль голубого цвета, а затем о гибели г-на Мануэля Эдуардо Валенсуэлы Кальдерона, который был убит в ходе так называемой "операции Албания". Затем карабинеры покинули дом на патрульном автомобиле карабинеров с номером RP-381. Данные лица опасаются, что кто-то из них может быть незаконно арестован.

D.24 Моника Гонсалес Мужика, Родриго Гонсалес Лопес и Маргарита Эстрада Диас. В прошении о превентивном ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго 16 июня 1989 года, сообщается, что за данными лицами установлена слежка; им звонят по телефону и постоянно угрожают неизвестные люди. Гонсалес Мужика сообщает в прошении, что, по ее мнению, эти факты вызваны серией репортажей, опубликованных ею за последние несколько недель в журнале "Анализис", в которых подробно описаны различные аспекты деятельности известной организации под названием "ДИНА", а также публикацией в журнале "Диарио насиональ", издаваемом в Каракасе, а затем в № 32 журнала "Каусе" ее статьи о жизни и деятельности покойного Роберто Фуэнтеса Моррисона (члена объединенного командования и бывшего члена командного состава военно-воздушных сил Чили). Вышеупомянутые лица опасаются за свою жизнь, а также свою физическую и моральную неприкосновенность.

D.25 Эриберто Мена Бастиас и еще 30 "политических заключенных". В прошении о превентивном ампаро от 26 июля 1989 года, направленном в апелляционный суд Сантьяго, сообщается, что все вышеназванные лица являются "политическими заключенными", содержащимися под стражей в центре предварительного заключения "Норте" (бывшая государственная тюрьма) в Сантьяго. Как указывают заявители, они прибегли к прошению об ампаро в связи с постоянными угрозами, вследствие которых они опасаются за свою безопасность, а также физическую и моральную неприкосновенность. В первую неделю июля 1989 года в эту бывшую государственную тюрьму прибыли пять военных прокуроров для инспекции помещений, в которых содержатся "политические заключенные". Во вторую неделю указанного месяца в помещениях тюрьмы был произведен обыск, в ходе которого имели место невиданные, необъяснимые и незаконные акции с целью порчи помещений, в результате чего были повреждены некоторые камеры и даже исчезли некоторые вещи. Согласно прошению, этот обыск был совершен персоналом жандармерии, который не занимается обслуживанием этого тюремного заведения. Помимо этого, в тюрьме существует практика отказов в свиданиях, распространяющаяся на 15 "политических заключенных", которых не поставили об этом в известность.

D.26 Хуана Куадрато Катусич. Данное лицо направило 7 августа 1989 года в 3-й уголовный суд Вальпараисо жалобу в связи с угрозами и наличием преступного сговора. В жалобе сообщается, что 2 июля 1989 года приблизительно в 3 ч. 45 м. ночи заявительнице позвонили домой по телефону, и мужской голос произнес буквально следующее: "Могу я поговорить с Хуаной Куадрато? Скажите ей, что ей осталось жить шесть недель". К этому добавляется еще и то, что с некоторого времени преступные группировки совершают различные акты с целью запугать членов "Комитета защиты прав народа", в котором состоит заявительница. Ранее, 4 июля 1989 года, она направила в тот же апелляционный суд прошение о превентивном ампаро по тем же причинам.

Е. Право на надлежащее судопроизводство и процессуальные гарантии

E.1 Викариат "Солидарность". В дисциплинарной жалобе от 13 января 1989 года на военного прокурора Серхио Сеа Сьенфуэгоса, регистрационный № PR 5161 Верховного суда Чили, подвергается критике поведение Серхио Сеа Сьенфуэгоса при исполнении им своих должностных функций в связи с тем, что по делу № 782-86 он дал указание об изъятии медицинских препаратов, произведенных в поликлинике Викариата "Солидарность", и производстве обыска в культовом заведении. Это решение расценивается заявителем как "произвольное и незаконное действие г-на специального прокурора". Продолжается закрытый судебный процесс по делу Хермана Альфаро Рохаса, регистрационный № 782-86, в связи с нападением на булочную "Лаутаро" и убийством карабинера Мигеля Васкеса Тобара. В частности, в качестве обвиняемых по этому делу проходят адвокат Густаво Вильялобос Сепульведа и хирург Рамиро Оливарес Сануеса, служащие Викариата "Солидарность", привлеченные к ответственности за нарушение статьи 8 закона № 17.798 об оружии.

E.2 Рамон Рохас Бельтран. В постановлении прокурора Верховного суда от 19 января 1989 года, в котором излагаются мотивы требования о выдаче вышеуказанного лица, говорится, что Рохас Бельтраг, проживающий в настоящее время в Уругвае, признан виновным в совершении преступления по статье 8 закона 17.798 об оружии и взрывных устройствах (лица, организующие частные вооруженные группы или помогающие в создании и функционировании таких групп). К правительству Уругвая было обращено требование о выдаче данного лица.

E.3 Кристиан Альфонсо Варгас Бараона и Хуан Рамон Диас Олеа. Решением военного суда Сантьяго от 7 февраля 1989 года указанные лица приговорены к смертной казни за нападение на 10-й комиссариат в Ла Систерне и убийство двух карабинеров. Как заявляют адвокаты осужденных, приговор военного судьи основывается на показаниях, данных этими лицами против самих себя под пыткой. Кроме того, адвокаты утверждают, что осужденные невиновны, поскольку в момент совершения инкриминируемых им деяний они находились в другом месте.

E.4 Лаутаро Крус Сандоваль, Освальдо Кесада и Эктор Фигероа Гомес. Согласно заявлению от 17 февраля 1989 года, поданному во 2-й военный суд Сантьяго по делу № 1919-86, предварительное следствие в отношении вышеупомянутых лиц в связи с совершением нападения на президентский кортеж на протяжении 28 месяцев протекает в тайне. В статье 130 Кодекса военной юстиции указано, что сроки предварительного следствия составляют 40 дней. В соответствии с заявлением этот срок был превышен в 22 раза.

Е.5 Родриго Андрес Рохас де Негри и Кармен Глория Кинтана Арансибиа. В постановлении специального военного прокурора от 22 декабря 1988 года по расследованию дела Педро Фернандеса Диттуса в связи с совершением квазиделиктов убийства и нанесения тяжких телесных повреждений вышеуказанным лицам Педро Энрике Фернандес Диттус был приговорен к 300-дневному тюремному заключению облегченного режима, а также к выплате судебных издержек за совершение квазиделиктов убийства и нанесения тяжких телесных повреждений соответственно Родриго Рохасу де Негри и Кармен Кинтане Арансибии в Сантьяго 2 июля 1986 года. Как указывается в постановлении, Рохас де Негри скончался 6 июля 1986 года в 15 ч. 50 м. в отделении интенсивной терапии центрального госпиталя от ожогов второй и третьей степени в области головы, шеи, торса и конечностей. Согласно постановлению, в тот же день Кинтана Арансибиа, получившая телесные повреждения, квалифицированные с медицинской точки зрения как тяжкие, была по требованию ее отца переведена в больницу района Трабахадор. В заявлениях от 6, 22 февраля 1989 года и от 4 апреля 1989 года говорится, что адвокат этих лиц представил военному прокурору заявления ряда свидетелей по данному делу.

Е.6 Чилийская масонская ложа (Великая чилийская ложа). В прошении о защите от 10 мая 1989 года, направленном в апелляционный суд Сантьяго, сообщается, что статья 141 устава национальных вооруженных сил гласит: "Служащим вооруженных сил запрещается вступать в какие-либо объединения, союзы или общества, если последние носят тайный, эзотерический или иерархический характер". Указанное положение, согласно прошению, нарушает формальную и материальную целостность законодательства, в особенности конституционные гарантии пункта 15 статьи 19 Основного закона, в которой гарантировано право всех граждан на свободу ассоциации без получения предварительного разрешения. В этом случае, как указывается в прошении, пострадавшей стороной является чилийская масонская ложа, так как приведенное положение не позволяет вступать в нее указанным лицам, а также служащие вооруженных сил Чили, поскольку им тоже не разрешается вступать в чилийскую масонскую ложу. Со своей стороны суд 16 июня 1989 года отклонил указанное прошение, указав, что на заявителя, который не является служащим вооруженных сил, не распространяется упомянутый устав. Наконец, Верховный суд 19 июля 1989 года утвердил это решение, однако при этом два члена суда, по мнению которых следовало удовлетворить упомянутое прошение о защите, голосовали против.

Е.7 Мануэль Гальярдо Олате. В заявлении, представленном в его защиту 18 мая 1989 года во 2-й военный суд Сантьяго, содержится просьба об освобождении Гальярдо под залог, поскольку он отбыл уже один год и десять месяцев предварительного тюремного заключения. В заявлении сообщается о примерном поведении Гальярдо, а его прежняя трудовая деятельность свидетельствует о том, что он не может считаться общественно опасным элементом, в связи с чем его следует освободить под залог.

Е.8 Амелия де ла Маса Юнге. В заявлении от 22 мая 1989 года, представленном во 2-й военный суд Сантьяго по делу № 1797-86, сообщается, что Амелия де ла Маса Юнге просит освободить ее под залог, поскольку она содержится под стражей без перерыва начиная с сентября 1987 года, т.е. со дня ее предварительного заключения истекло уже 20 месяцев. Согласно заявлению, Амелия де ла Маса отличается примерным поведением; у нее безукоризненное прошлое с точки зрения морально-нравственных принципов и трудовой деятельности и, по имеющимся сведениям, она не занималась

/...

политической или террористической деятельностью. Специальный прокурор отклонил просьбу заявительницы об освобождении под залог, в связи с чем 29 мая 1989 года она обратилась с жалобой в военный трибунал.

Е.9 Рауль Карденас Альварес. 24 мая 1989 года министерство обороны обратилось в Верховный суд с жалобой на 1-ю палату военного суда в связи с тем, что она приняла к рассмотрению мотивированную жалобу адвоката указанного лица против постановления специального военного прокурора об отклонении апелляции на решение об отказе в просьбе отменить обвинительный приговор по делу Рауля Карденаса (регистрационный № 1510-87). В упомянутой жалобе адвокат Рауля Карденаса подчеркивает тот факт, что в соответствии со статьей 123 Кодекса военной юстиции обвинительный приговор в большинстве случаев может быть обжалован.

Е.10 Эдуардо Писарро Арриагада и Анхель Эразмо Мойя Ромеро. В жалобе, направленной 9 марта 1989 года в апелляционный суд Вальпараисо на действия "трибунала поведения" чилийской жандармерии, говорится, что Писарро Арриагада и Мойя Ромеро с 25 июня 1985 года содержатся в качестве "политических заключенных" в центре социальной реадaptации в Вальпараисо. Как явствует из фактов, изложенных в жалобе, оба политических заключенных отвечают дисциплинарным, образовательным и трудовым критериям, необходимым для подачи прошения о смягчении тюремного режима. Отбыв большую часть срока своего заключения, указанные лица в январе 1989 года обратились в "трибунал поведения" их места заключения с просьбой разрешить им ежедневные прогулки. Заключенных информировали о результатах их прошения: в устной форме майор Руис Гамбоа и лейтенант Рейес, которые, согласно жалобе, присутствовали при рассмотрении прошения, сообщили им, что трибунал не вынес никакого решения, причем заключенным даже не было дано никаких подробных разъяснений относительно такого произвола. Адвокат Диас, представляющий чилийскую жандармерию, сообщил адвокатам заключенных, что произошло "недоразумение".

VI. ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

107. За последнее время Специальный докладчик получил ряд сообщений о предполагаемых нарушениях основных прав человека, имевших место в колонии "Дигнидад", в которой в большинстве своем проживают лица немецкой национальности. В этих сообщениях говорится, в частности, о случаях жестокого обращения и применения пыток, незаконных арестов и половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

108. Подобные жалобы вынудили чилийское правительство обратиться в Верховный суд этой страны с просьбой о назначении судьи-следователя для проведения расследования по вопросу о колонии "Дигнидад".

109. Просьба правительства была удовлетворена. Назначенный судья-следователь на основании проведенного им расследования рекомендовал возбудить дела по двум преступлениям. Однако он не смог довести свое расследование до конца, поскольку Верховный суд решил прервать его деятельность, поручив выполнение этой задачи судье по уголовным делам с общими полномочиями. Результаты его деятельности до сих пор не известны.

/...

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЯ

110. В течение рассматриваемого в настоящем докладе периода положение в области прав человека в Чили улучшилось. Этот факт подтвердил благоприятную тенденцию к установлению системы, в которой будут соблюдаться основные свободы, что и отмечалось Специальным докладчиком в его восьми предыдущих докладах, представленных с момента начала его деятельности в феврале 1985 года.

111. Новая ситуация значительно отличается от той, которая имела место в 1985 году, когда страна жила на осадном положении; широко применялась практика ссылок на основании административного решения; имели место многочисленные случаи применения пыток и незаконного принуждения, являвшиеся частью общей системы репрессий; еще два раза вводилось чрезвычайное положение; политические партии находились под запретом; правительство вмешивалось в дела университетов; согласно политической конституции президент республики был наделен исключительными полномочиями, вступающими в противоречие с демократическими принципами этой республики и приводившими к нарушению основных прав, особенно в области отправления правосудия; часто имели место случаи запугивания противников режима и, как правило, это приводило к серьезным последствиям; тысячи чилийцев были высланы из страны; органы полиции и безопасности, а также вооруженные силы применяли насилие, превышая тем самым свои полномочия в ущерб основным правам чилийцев; свобода печати и собраний в значительной степени ограничивались властью президента республики.

112. Одним из последних событий, благоприятным образом сказавшихся на положении в области прав человека в Чили, явилось проведение плебисцита по целому ряду важных конституционных реформ, результаты которого способствовали их принятию. В качестве примеров можно привести прекращение действия чрезвычайных полномочий президента республики, которыми он обладал благодаря вертикальной системе власти; отмену запрета на политический плюрализм; укрепление правового государства и представительного политического режима. Говоря вкратце, конституционные реформы, одобренные чилийским народом 30 июля 1989 года, явились еще одним шагом на пути к установлению представительной демократии, а следовательно - к повышению эффективности правовой и политической защиты прав человека.

113. Описанные выше изменения являются результатом активности народных масс, а также открытости правительства, которое даже установило весьма плодотворное на момент подготовки доклада сотрудничество со Специальным докладчиком в деле выполнения им своего мандата. Специальному докладчику также оказывали содействие различные чилийские организации. Весь этот процесс поиска путей создания благоприятных условий для эффективного осуществления прав человека в Чили вступит в свой решающий этап в декабре 1989 года и марте 1990 года, когда запланировано провести выборы соответственно президента республики и членов национального конгресса, а также сформировать палату депутатов и сенат. Таким образом, будет установлен демократический и представительный политический режим, основная цель которого будет заключаться в обеспечении уважения и защиты человеческого достоинства всех граждан.

114. В данных заключениях Специальный докладчик хотел бы выразить надежду, что политический процесс в Чили будет развиваться без особых препятствий. В этой связи, а также в целях содействия достижению благородной цели, к которой стремится

народ Чили и все международное сообщество, в настоящем докладе все внимание сосредоточено на тех фактах, которые все еще омрачают картину жизни в Чили в том, что касается защиты основных свобод, и которые могут поставить под угрозу идущий в настоящее время демократический процесс, если не будут найдены соответствующие способы положить конец таким явлениям.

115. Так, например, все еще имеют место случаи применения пыток, хотя это делается в меньших масштабах и более избирательно. Во всяком случае нынешнее положение дел вызывает серьезное беспокойство. Специальный докладчик полагает, что до тех пор, пока с практикой применения пыток не будет покончено окончательно, положение дел в вопросе о правах человека в Чили будет являться препятствием для чилийского народа в его высоком стремлении создать демократическую политическую систему.

116. Дело не ограничивается случаями применения пыток. Продолжают поступать сообщения о случаях нарушения права на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность, свободу, безопасность и на надлежащее судопроизводство и процессуальные гарантии. Эти нарушения приписываются различным правительственным учреждениям или группам, явно связанным с правительственными кругами, и это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что все еще сохраняют свое влияние негативные силы, препятствующие нынешнему политическому процессу.

117. Военная юстиция по-прежнему является одним из самых негативных аспектов жизни чилийского общества, неблагоприятным образом отражающихся на положении в области основных свобод. Отстранение полковника Фернандо Торреса от должности специального военного прокурора само по себе благоприятно отразилось на положении лиц, находящихся под следствием за преступления против государственной безопасности и другие подобные правонарушения. Однако его назначение на пост генерального инспектора вооруженных сил позволяет ему по-прежнему влиять на положение дел в военной и гражданской юстиции, поскольку ex officio он входит в состав Верховного суда.

118. В результате реформы конституционных норм о введении чрезвычайного положения система гражданского правосудия освободилась от тех ограничений, которые налагала на нее политическая конституция. Специальный докладчик надеется, что теперь ничто не мешает судам выполнять свою трудную задачу основных защитников свобод. Безусловно, главная проблема судов заключалась прежде всего в их собственной позиции, поскольку они поддавались давлению со стороны правительства за редкими и достойными примечания исключениями.

119. Не удалось получить каких-либо новых результатов в расследовании по делу о дерзком нападении 31 декабря 1986 года на сотрудников и помещения Межправительственного комитета по вопросам миграции (МКМ) в Сантьяго, ответственность за которое взяла на себя "Группировка 11-го сентября".

120. Точно так же обстоят дела и в расследовании таких печально известных дел, как "обезглавленные", "сожженные", "резня в день праздника тела Христова" и убийства в сентябре 1986 года.

121. В связи с принятием закона об амнистии не удалось расследовать давние случаи исчезновения людей, происшедшие с 1973 года.

122. Не сдвинулось с места расследование пяти новых дел об исчезновении людей в сентябре 1987 года.
123. Назначенная судом ссылка Мануэля Бустоса и Хосе Мартинеса, работавших вместе профсоюзных лидеров, по-прежнему серьезно подрывает интересы состоящих в профсоюзах рабочих.
124. Продолжает оставаться неудовлетворительным состояние тюрем и рассмотрение дел арестованных за совершение преступлений против государственной безопасности и других связанных с этим деяний. Лишь в некоторых случаях в этой области произошли определенные улучшения.
125. До сих пор не принято предложение о том, чтобы лица, арестованные и содержащиеся в одиночном заключении по постановлению суда, могли на законном основании иметь доступ к врачам по собственному выбору.
126. Все еще не вступил в силу конституционный закон о национальном конгрессе, который крайне необходим для обеспечения соблюдения политических прав и перехода к представительной демократии.
127. Как и прежде, остается неудовлетворительным и вызывает беспокойство положение коренного населения.
128. Терроризм по-прежнему является серьезным препятствием для нормальной жизни чилийского общества и для обеспечения соблюдения прав человека. В частности, терроризм благоприятствует достижению низменных целей тех, кто пытается добиться торжества анархии, которая способна свести на нет самые благородные стремления, нацеленные на обеспечение всеобщего благоденствия.
129. Сотрудничество правительства, которое Специальный докладчик особо отмечал в своих предыдущих докладах, в том числе содействие в подготовке настоящего доклада, было прекращено с мая 1989 года, что весьма негативным образом отражается на деятельности по защите прав человека в Чили, равно как и в других частях мира.
130. Действительно, когда Специальный докладчик по состоянию здоровья не смог продолжать выполнение своего мандата, правительство Чили сделало благородный жест, выразив свое сожаление по этому поводу, однако в то же время оно объявило, что прекращает сотрудничество со Специальным докладчиком и с Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций, сославшись на то, что последняя якобы применяет дискриминационный подход по отношению к Чили.
131. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу такого решения правительства Чили. Он считает, что это ошибочный шаг, противоречащий интересам самих чилийцев, как об этом заявили официальные представители организаций, борющихся за уважение основных свобод в этой стране. Специальный докладчик выражает надежду, что сотрудничество в деле выполнения им своего мандата будет возобновлено, хотя в заявлении правительства о дискриминационном подходе есть определенная доля истины. Непреходящие и высшие интересы народа важнее, чем те интересы, выразителями которых порой становятся политические органы международного сообщества.

132. Ответы правительства Чили на сообщения о нарушении прав человека, которые были приведены в предыдущих докладах Специального докладчика и которые содержатся в разделе III настоящего доклада, являются результатом усилий правительства с целью удовлетворить просьбы о предоставлении информации в отношении случаев, включенных в данный раздел. Вместе с тем ответы были получены не по всем случаям (см. пункты 19 и 21 настоящего доклада). Кроме того, в некоторых случаях ответы являются неполными и неудовлетворительными, особенно в том, что касается сообщений о пытках и жестоком обращении, а также некоторых случаев насильственной смерти.

133. Что касается случаев, описанных в том же разделе III настоящего доклада, то Специальный докладчик хотел бы отметить, что цель просьбы о предоставлении информации по конкретным делам состоит в том, чтобы определить, удалось ли в рамках начатых соответствующих судебных разбирательств расследовать нарушения, о которых говорится в сообщениях, и назначить должную компенсацию в каждом случае. Имеющаяся на данный момент информация показывает, на наш взгляд, что эта цель не была достигнута.

134. При подготовке данных заключений учитывалась информация, полученная Специальным докладчиком из различных, абсолютно независимых друг от друга источников, как правительственных, так и неправительственных, а также материалы, содержащиеся в разделах II-IV настоящего доклада. При этом Специальный докладчик не опирался в своих заключениях на информацию, содержащуюся в разделе V настоящего доклада, поскольку она касается сообщений о новых нарушениях прав человека, которые были доведены до сведения правительства Чили на предмет представления соответствующих разъяснений. Поэтому Специальный докладчик воздерживается от оценки этих сообщений до получения от правительства ожидаемой им информации.

VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ

135. Для достижения новых целей в области защиты прав человека необходимо, чтобы нынешний политический процесс протекал беспрепятственно до тех пор, пока 11 марта 1990 года не будет установлена демократическая и представительная система правления.

136. При наличии слабых сторон, присущих любому политическому режиму, созданному на основе волеизъявления народа в ходе свободных и подлинных выборов, где шла борьба между кандидатами нескольких политических партий, необходимо, чтобы тот режим, который будет установлен в Чили, ставил бы перед собой в качестве основной задачи защиту прав человека, что явится новым этапом в жизни всего чилийского общества.

137. Конъюнктурные ситуации, которые могут возникнуть в начальный период существования нового режима, не должны служить препятствием для создания эффективной системы правовой защиты всех свобод. Таким образом, более важной и неотложной задачей станет учет в первую очередь интересов чилийских граждан, а не любых других соображений, обусловленных интересами политических групп, хотя они могут быть весьма серьезными и заслуживающими внимания.

138. Необходимо немедленно положить конец жестокой, варварской и не имеющей никаких оправданий практике пыток. Сохранение этой практики, пусть даже в меньших масштабах, как это имеет место сейчас, представляет собой серьезнейшее препятствие на пути создания подлинно демократического государственного аппарата и, кроме того, является позором для всех чилийцев.

139. Подобным же образом правительство должно в первую очередь обеспечивать, чтобы его учреждения не стали источником нарушений прав граждан на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность, свободу и правовую защищенность.

140. Такое же внимание правительство должно уделять опасной и ущемляющей свободы граждан деятельности групп, явно близких к правительственным кругам, или самих правительственных кругов.

141. Как перед нынешним, так и перед будущим правительством в качестве одной из важнейших и неотложных задач стоит проведение путем решительных мер глубоких организационных и функциональных трансформаций в системе военной юстиции, если оно стремится построить правовое государство и, следовательно, обеспечить полное соблюдение прав человека.

142. Правительство также должно уделять особое внимание гражданской юстиции как в целях ее укрепления всеми доступными ему методами, так и для предотвращения возникновения на ее пути препятствий политического характера. Сказанное выше особенно важно теперь, когда недавние конституционные реформы благоприятствуют функционированию судебной власти и в ближайшее время будет установлен политический режим, характер которого будет способствовать выполнению судами их задачи защиты человеческого достоинства, как того требует конституционный порядок. Для этого, безусловно, необходимо прежде всего, чтобы инициатива проведения реформ исходила от самих судов, особенно от Верховного суда.

143. Чрезвычайно важно активизировать расследование дела о нападении на сотрудников и помещения Межправительственного комитета по вопросам миграции (МКМ), которое произошло в 1986 году. Не сделать этого - значит придать новые силы тем, кто совершил это тяжкое преступление, и лишить стимула такие влиятельные и делающие полезное дело гуманитарные организации, как МКМ.

144. Чтобы добиться торжества справедливости и таким образом укрепления нынешнего демократического процесса, необходимо, чтобы Верховный суд, суды, правительства и политические силы уделяли значительно больше внимания расследованию таких тягчайших преступлений, как "обезглавленные", "сожженные", "резня в день праздника тела Христового" и убийства Хосе Карраско и еще трех человек в сентябре 1986 года.

145. Борьба с терроризмом - одна из важнейших задач чилийского общества. Ее цель заключается в том, чтобы коллективные усилия по обеспечению соблюдения прав человека не оказались подорваны в результате не имеющего никаких оправданий "террористического безумия".

146. Необходимо неустанно искать новые пути расследования случаев насильственного исчезновения людей, происшедших с 1973 года. При этом правительство и Верховный суд должны уделять максимум внимания расследованию новых случаев исчезновения людей

для выявления виновных и наказания их согласно нормам правового государства. Насильственные исчезновения людей являются наиболее отвратительным явлением, которое может иметь место в обществе, ибо оно влечет за собой страдания родственников жертв, которые тревожатся за своих близких.

147. В целях создания обстановки спокойствия, которая бы благоприятствовала переходу к представительной демократии, Специальный докладчик вновь обращается к правительству с рекомендацией помиловать Мануэля Бустоса и Артуро Мартинеса, видных профсоюзных деятелей, находящихся в ссылке по решению суда.

148. Специальный докладчик вновь рекомендует уважать человеческое достоинство лиц, задержанных и находящихся под следствием за совершение преступлений против государственной безопасности и других преступлений такого рода. Для этого необходимо ускорить соответствующие процессы на основе строгого соблюдения права на надлежащее судопроизводство. Кроме того, необходимо должным образом отделять общеуголовных заключенных во избежание серьезных конфликтов, которые могут иметь для них пагубные последствия.

149. Чтобы избежать дальнейших препятствий на пути обеспечения соблюдения прав человека, члены конгресса должны не откладывая далее ввести закон о национальном конгрессе и его полномочиях.

150. Необходимо изменить положение коренного населения, в особенности народа малуче, чтобы оно соответствовало принципам соблюдения прав человека.

151. Во имя торжества прав человека судебной власти следует с особым вниманием провести нынешнее расследование по сообщениям о нарушениях свобод тех, кто проживает в колонии "Дигнидад" на юге Чили, которые якобы совершаются ее руководителями при попустительстве определенных правительственных кругов. Кроме того, хотелось бы, чтобы правительство при необходимости оказывало судебной власти всяческое содействие, которое может потребоваться для выполнения ею своих функций.

152. Без ущерба для других рекомендаций, которые могут вытекать из настоящего и предыдущих докладов и которые не были воплощены на практике, Специальный докладчик вновь заявляет правительству Чили о необходимости возобновления сотрудничества с ним с учетом пользы такого сотрудничества для положения в области прав человека в этой стране.
